

ТРЕТИЙ ТУР. СПИСОК ТЕМ

Оглавление

1. Внешняя политика Древнерусского государства в середине X в. // Из сочинения Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора».....	2
2. Образ идеального князя в древнерусской церковной традиции // Из «Послания о посте митрополита Никифора I».....	3
3. Внешняя политика Южной и Северо-Восточной Руси во второй половине XII в. // Из «Истории» Иоанна Киннама.....	5
4. Крымско-литовские отношения и судьбы русских земель в XV- начале XVI в. // Ярлык крымского хана Менгли-Гирея Великому литовскому князю Сигизмунду, 1506-1507.	6
5. Псков и Новгород в годы Смуты // Из Псковской летописной повести о Смутном времени.....	7
6. Представления о роли Российского государства в общественно-политической мысли XVII в. // Из «Политики» Юрия Крижанича.....	8
7. Политика Российского государства в дальневосточном приграничье в конце 17 в. // Договор, заключенный Мунгальскими Тайшами с Российским послом на Китайской границе, о вечном оных Тайшей подданстве Российскому Престолу.....	10
8. Международное положение Российской империи в после-петровское время // Стихотворение В.К. Тредиаковского «Ода торжественная о сдаче города Гданска».....	12
9. Идеологические основы внутренней политики Екатерины II в конце царствования. // Рескрипт императрицы Екатерины Великой сенатору Маврину. Январь 1796 года.	13
10. Развитие образования в России в конце правления Александра I // М.П. Магницкий. О народном воспитании, 1823.	14
11. Военные поселения в свете государственной политики конца царствования Александра I // Приказ генерала графа Аракчеева по военному поселению в Старорусском уезде, 13 марта 1824 г.....	15
12. Поместное дворянство в России первой половины XIX в. // Из «Романа в письмах» А.С. Пушкина, 1829.	16
13. Россия накануне отмены крепостного права // Из личной корреспонденции Курда фон Шлецера, 1860-1861.....	18
14. Севастополь в середине 1870-х гг.: особенности социально-экономической и политической ситуации. // Всеподданнейший отчет Севастопольского градоначальника за 1874.....	19
15. Бюрократическая элита Российской империи на рубеже XIX – XX вв. // Из «Воспоминаний последнего министра иностранных дел Российской империи» Н.Н. Покровского.....	20
16. Политический кризис в России в годы Первой мировой войны // Из книги Роберта Локкарта «Буря над Россией. Исповедь английского дипломата 1917-1918».	21
17. Общественные настроения в середине-второй половине 1920-х годов // Стихотворение В.В. Маяковского «За что боролись?».....	22
18. Жизнь военного корреспондента // Из писем В.А. Каверина, 1942-1943 гг.	23
19. Перспективы развития Европы и положение славянских народов в конце Второй мировой войны // Из речи И.В. Сталина на обеде в честь Э. Бенеша, 28 марта 1945 г.	24
20. Трудовые отношения в поздне-советский период // Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 28.07.1983 N 744 "Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда".	25
21. Общественные настроения конца 1980-х годов и проблемы оценки сталинизма // Из письма Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами», 1988 г.	27
22. Народное восприятие войны в Чечне// Из поэмы В. Игнатьевой «Псковские панфиловцы», 2001-2007.	28

1. Внешняя политика Древнерусского государства в середине X в.

Из сочинения Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора»

Другой прием — Эльги Росены.

Девятого сентября, в четвертый день [недели], состоялся прием по прибытии Эльги архонтиссы Росии. Сия архонтисса вошла с близкими, архонтиссами-родственницами и наиболее видными из служанок. Она шествовала впереди всех прочих женщин, они же по порядку, одна за другой, следовали за ней. Остановилась она на месте, где логофет¹ обычно задает вопросы. За ней вошли послы и купцы архонтов Росии и остановились позади у занавесей. Все дальнейшее было совершено в соответствии с вышеописанным приемом.

Выйдя снова через Анадендрарий и Триклин кандидатов², а также триклин, в котором стоит камелавкий³ и в котором посвящают в сан магистра, она прошла через Онопод и Золотую руку, то есть портик Августия, и села там. Когда же василевс обычным порядком вступил во дворец, состоялся другой прием следующим образом.

В Триклине Юстиниана⁴ стоял помост, украшенный порфирными дионисийскими тканями, а на нем — большой трон василевса Феофила, сбоку же — золотое царское кресло. За ним, позади двух занавесей, стояли два серебряных органа двух партий, ибо их трубы находились за занавесями. Приглашенная из Августия, архонтисса прошла через Апсиду, ипподром и внутренние переходы самого Августия и, придя, присела в Скилах⁵. Деспина⁶ между тем села на упомянутый выше трон, а ее невестка — в кресло. И [тогда] вступил весь кувуклий⁷, и препозитом⁸ и остиарием⁹ были введены вилы¹⁰: вила первая — зост, вила вторая — магистриссы, вила третья — патрикиссы, вила четвертая — протоспафариссы-оффикиалы, вила пятая — прочие протоспафариссы, вила шестая — спафарокандидатиссы, вила седьмая — пафариссы, страториссы и кандидатиссы.

Итак, лишь после этого вошла архонтисса, введенная препозитом и двумя остиариями. Она шла впереди, а родственные ей архонтиссы и наиболее видные из ее прислужниц следовали за ней, как и прежде было упомянуто. Препозит задал ей вопрос как бы от лица августы, и, выйдя, она [снова] присела в Скилах.

Деспина же, встав с трона, прошла через Лавсиак и Трипетон¹¹ и вошла в Кенургий¹², а через него в свой собственный китон¹³. Затем тем же самым путем архонтисса вместе с ее родственницами и прислужницам, вступила через [Триклин] Юстиниана, Лавсиак и Трипетон в Кенургий и [здесь] отдохнула.

Далее, когда василевс с августой и его багрянородными детьми уселись, из Триклина Кенургия была позвана архонтисса. Сев по повелению василевса, она беседовала с ним, сколько пожелала.

В тот же самый день состоялся клиторий¹⁴ в том же Триклине Юстиниана. На упомянутый выше трон сели деспина и невестка. Архонтисса же стояла сбоку. Когда трапезит по обычному чину ввел архонтисс и они совершили проскинесис¹⁵, архонтисса, наклонив немного голову, села к апокопту¹⁶ на том же месте, где стояла, вместе с зостами, по уставу. Знай, что певчие, апостолиты

¹ Логофет дрома — начальник ведомства почт, коммуникаций, внешних связей.

² Зал императорского дворца.

³ Вид императорского венца.

⁴ Зал Юстиниана II (685–695, 705–711).

⁵ Строение, примыкающее к триклину Юстиниана.

⁶ Греч. «госпожа, владычица». В данном случае речь идет о Елене Лакапине, жене правящего императора.

⁷ Дворцовые евнухи.

⁸ Начальник кувуклия.

⁹ Привратник.

¹⁰ Вельможи различного ранга.

¹¹ Путь через вестибюль Хрисотриклина.

¹² Так называемое Новое строение во дворце.

¹³ Покои императрицы.

¹⁴ Званный обед.

¹⁵ Греч. «поклонение». Ритуальное prostiranie ниц перед императором.

¹⁶ Стол для высших персон.

и агисофиты¹⁷, присутствовали на этом клиторий, распевая василикии¹⁸. Разыгрывались также и всякие театральные игрища.

А в Хрисотриклине [в то же время] происходил другой клиторий, где пировали все послы архонтов Росии, люди и родичи архонтиссы и купцы. [После обеда] получили: анепсий¹⁹ ее 30 милиарисиев²⁰, 8 ее людей — по 20 милиарисиев. 20 послов — по 12 милиарисиев, 43 купца — по 12 милиарисиев, священник Григорий — 8 милиарисиев, 2 переводчика — по 12 милиарисиев, люди Святослава — по 5 милиарисиев, 6 людей посла — по 3, переводчик архонтиссы — 15 милиарисиев.

После того как василевс встал от обеда, состоялся десерт в Аристирии²¹, где стоял малый золотой стол, установленный в Пентапиргии²². На этом столе и был сервирован десерт в украшенных жемчугами и драгоценными камнями чашах.

Сидели [здесь] василевс, Роман²³ — багрянородный василевс, багрянородные их дети, невестка и архонтисса. Было вручено: архонтиссе в золотой, украшенной драгоценными камнями чаше — 500 милиарисиев, 6 ее женщинам — по 20 милиарисиев и 18 ее прислужницам — по 8 милиарисиев.

Восемнадцатого сентября, в воскресенье, состоялся клиторий в Хрисотриклине. Василевс сидел [здесь] с росами. И другой клиторий происходил в Пентакувуклии святого Павла, где сидели деспина с багрянородными ее детьми, с невесткой и архонтиссой. И было выдано: архонтиссе — 200 милиарисиев, ее анепсию — 20 милиарисиев, священнику Григорию — 8 милиарисиев, 16 ее женщинам — по 12 милиарисиев, 18 ее рабыням — по 6 милиарисиев, 22 послам — по 12 милиарисиев, 44 купцам — по 6 милиарисиев, 2 переводчикам — по 12 милиарисиев.

2. Образ идеального князя в древнерусской церковной традиции.

Из «Послания о посте» митрополита Никифора I

<...> И так немного украсивши слово, приступим к тому, что было обещано, и покажем, откуда происходит доброе и недоброе. Знай, благородный княже: Божиим вдохновением сотворена душа, та, о которой говорится, что она создана по образу Божию. Эта душа тричастна, то есть имеет три силы — разум, волю и чувство.

И разум всего есть старше и выше, им отличаемся мы от всех животных. И познаем с его помощью небо и все другое творение и восходим к познанию Бога настолько, насколько хорошо каждый из нас блюдет в себе силу разумного <...>. Второе — это воля, чтобы иметь к Богу ревность, а к Божиим врагам месть. Соседствует же и с нею злоба и зависть, подобно тому как в разумном — благоверие со зловерием. И посмотри, что случилось от злого: оставил Каин добродетельную волю, что является ревностью к Богу, и, избрав злобу и зависть, убил брата своего Авеля. И за эту месть осужден был Богом. Но не так поступил в гневе Моисей, он, увидав мужа египтянина, избивающего иудея, убил его из ревности к Богу <...>. Третья сила — чувственная, чтобы иметь таковую добродетель: непрестанно устремляться желанием к Богу и забывать обо всем другом и помышлять о том просвещении, от которого бывает Божие сияние и уничтожается вретиче <...>.

Из этих слов ты узнал, человеколюбивый и кроткий княже, о трех составах души, узнай же и о слугах ее, и о ее воеводах, и о советниках, которые ей, бесплотной, служат и от которых получает она советы. А сидит та душа в голове, имея ум, словно светлое око, в себе, и наполняя все тело своею силою. Также как ты, княже, сидя здесь, в этом месте своей земли, управляешь через своих воевод и слуг всю землю, так и душа управляет всем телом через пять своих слуг, то есть пять чувств: глаза, слух, обоняние, то, что ноздрями, вкус и осязание, то, что руками. И зрение — это верное чувство; то, что мы видим, если не безумны, то верно видим. Слух же в одно время истинен, а в другое время лжив <...>. И подобает доверять тому, что хоть один человек видел глазами, слуху

¹⁷ Апостолиды и агисофиты — певчие храмов святых Апостолов и Святой Софии.

¹⁸ Букв. «царские, императорские». Панегирики в честь императора.

¹⁹ Племянник или двоюродный брат.

²⁰ Позднеримская и византийская монета, которая часто использовалась для раздач во время праздников и церемоний. Вес милиарисия менялся с течением времени, в период Македонской династии чеканился их расчета $\frac{1}{108}$ серебряного фунта (3,03 г).

²¹ Зал для завтрака.

²² Зал, где выставлялись сокровища.

²³ Сын правящего императора, будущий император Роман II (959–963).

же — ни доверять, ни не доверять, но много с долготерпением рассуждать и раздумывать над тем, что услышано, и только после этого выносить решение.

Об обонянии же, чурающемся благовоний, что подобает говорить к таковому князю, который больше на голой земле спит и высоких чертогов бегает, и светлые наряды отвергает, и, по лесам ходя, носит бедную одежду и обувь, бегая на лыжах, и только по нужде, ради управления, приходя в град, облачается во властительские ризы; и при вкушении брашна и питья таков же бывает. И знаю я, как ты прислуживаешь другим на светлых пирах и для всех всем бываешь, чтобы привлечь к себе всех, добрых и недобрых, взличия ради княжеского; и прислуживаешь сам и утруждаешь руки свои. И доходит твое подавание и до отдельных палат; творишь это ради княжения своего и власти. И в то время как другие упиваются и объедаются, сам ты, сидючи и взирая на едящих и упивающихся, мало вкушаешь и пьешь немного воды, чтобы думали они, что и ты с ними ешь и пьешь. И так угождаешь ты тем, кто находится под властью твоею, и терпишь сидя и смотря на упивающихся рабов своих. И этим, поистине, угождаешь им и покоряешь их. И так обстоит у тебя со вкушением, как это я и знаю.

Об осязании же, то есть о прикосновении руками к богатству, знаю, что с тех пор как родился и утвердился в тебе ум, от того возраста, начиная с которого человек в состоянии творить добро, руки твои по Божией благодати ко всем простираются. И никогда не зарывал ты сокровища и не считал золота и серебра, о все раздавал обеими руками, истощая и но сию пору. А казна твоя по Божьей благодати остается неоскудеваемой и неистощимой, раздается и не оскудевает. И не исцелил тебе руку Христос по возмужании, но с тех пор как родился, имел ты и будешь иметь её здоровой, надеясь на Христа.

Зачем же простер я к тебе эту речь и так долго говорил? Чтоб разумел ты, мой княже, что я болею по тебе. И подобно тому как врачеватели тела, если любят болящего, то бдительно доискиваются главной причины недуга и через нее распознают сам недуг, так делаю и я, и главной причины доискиваюсь. И по душевным силам испытал, нашел я тебя в разумной силе благоверным Божией благодатью и не уклонившимся от правой веры. И в силе воли тоже нашел я тебя пока неповредившимся, хранящим к Богу ревность и до сего дая. И я молю Бога, чтобы быть тебе до конца соблюденным в целости. Соблюдешь же сие, если в стадо Христово не дашь войти волку и если в виноградник, что взрастил Бог, не дашь насадить терний, но сохранишь старое предание отцов твоих, о котором написано. Знаю, что поймешь меня, ибо по Божией благодати ум твой быстро летает, и не ускользает от него то, что пишется. А когда поймешь и сделаешь, тогда и сам вместе с Давыдом Богу воспоешь и, царствуя вместе с ним, проглаголешь: *«Не возненавидел ли я ненавидящих Тебя, Господи, и не истаял ли по врагам Твоим, совершенною ненавистью возненавидел их, они стали для меня врагами. Испусти меня, Господи, и испытай сердце мое, и узнай стези мои, и наставь меня на путь вечный»*²⁴, что значит, помоги и введи меня в вечное Твое царство.

В чувственной же силе нимало не оступился ты в совершенном возрасте. Пять чувств испытал, в зрении нахожу я тебя безупречным, так же — и во втором, и в третьем чувстве, обонянии, и в четвертом, во вкусе, так же — и в отношении рук. О втором же чувстве, о слухе, не могу постигнуть, мой княже, что сказать. Думается мне, что ты, не имея возможности все видеть воочию, каким-то образом получаешь вред своей душе от тех, кто служит тебе и дает советы. И единственно через открытый слух наносится тебе рана. Потому Соломон и велит нам, говоря: *«Блюдитесь, да не войдет смерть через оконцы ваши»*²⁵. Вот о чем рассуди, мой княже, вот о чем подумай: о изгнанных тобой и о осужденных тобой на наказание. Вспомни о всех униженных, кого кто оговорил и кого кто оклеветал, и сам суди и рассуди таковых, вспомни всех и поступи так, наставляемый Богом. И отпусти им, да и тебе отпустится, и отдай им, да и тебе отдастся. Ибо если не простим, как говорит Христос, согрешений людям, то и нам не оставит наших прегрешений Отец небесный, и, значит, всуе зовем Бога Отцом и лживо говорим ему: *«Остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должникам нашим»*²⁶.

<...> Так Бога поминая, будешь блажен, храня правосудие и творя правду во всякое время. Если станешь так делать, то созиждешь дом душевного спасения и не напрасно созиждешь. И так сохранишь ты тот град, который есть душа твоя, и не напрасным окажется бдение твое, так

²⁴ Псалом 138, стихи 21–24.

²⁵ По всей видимости, аллюзия на книгу пророка Иеремии, глава 9, стих 21.

²⁶ Евангелие от Матфея, глава 6, стих 12.

изгонишь из нее злых советников, то есть лукавые помыслы. И вот тебе как совершенному, как совершеннейшему из всех: помни об осужденных тобой и разберись, кто кого оклеветал, и сам рассуди их. Ибо, имея светилом всему миру животворящее Слово Божие и такие дела, как благоверие, справедливость, нелицемерное правосудие, милость и прощение, будем прощать, чтоб простилось и нам. Если постоянно обращать взор к Царю царствующих и Князю князей и держать Его пред очами своими, как ты держишь, то *«не придет на тебя зло и рана не приблизится к телеси твоему, ибо о тебе заповедает ангелам своим, и на руках понесут тебя, и не преткнется о камень нога твоя»*²⁷.

И одно тебе скажу под конец, христоролюбивый мой княже, чаще вспоминай третий псалом первого часа, тот, что в Псалтыри сотый, и со вниманием пой его: *«Милость и суд воспою Тебе, Господи»*²⁸ и прочее из него, ибо он есть истинный иконописец царского и княжеского образа. И тот, кто вникает в его смысл и соблюдает то, что сказано в нем, приближается к тому, кто просветит еще и еще очи твоего разума, и отвратит от них все суетное, и освятит твой слух, и очистит сердце, и направит стопы твои, и убережет ноги твои от неверного шага, и сподобит тебя достигнуть дня Господнего Воскресения в телесной радости и во здравии, и в душевном и духовном веселии. И воссияет для тебя свет, сияющий праведникам, и его супруга радость, и многие годы прожив неосужденно и неповинно, затем и к вышнему царствию от дольного вознесешься, которое и есть истинная Пасха и истинный праздник.

3. Внешняя политика Южной и Северо-Восточной Руси во второй половине XII в.

Из «Истории» Иоанна Киннама

V. А Мануил, который возводил свой род к Комнинам, прибыл к народу тавроскифов, чтобы напомнить их архонту о соглашениях, в [верности] которым он давал клятву василевсу, а также чтобы укорить его за дружбу с Иерославом — правителем Галицы. Ибо Иерослав не только вообще нарушил союз с ромеями, но принял и удостоил милостью Андроника, — о котором теперь мы расскажем подробнее, — бежавшего из тюрьмы во дворе, где содержался, я думаю, девять лет до того, как перейти к нему.

<Рассказ о бегстве Андроника из тюрьмы.>

Вот так Андроник, бежав из темницы, пришел к тавроскифам. Нам же следует вернуться к тому, о чем шла речь.

Тот Мануил пришел к Примиславу как по названным [причинам], так и с целью привести оттуда вспомогательное войско для ромеев. Ему было предписано переговорить о помощи и с самим архонтом Тавроскифской страны Росиславом. И он, действительно, добился цели. Чрезвычайно обрадованные, что такого [высокого] посла отправил к ним василевс, они обещали выполнить все, что угодно василевсу.

Василевс не обошел поэтому вниманием и Иерослава; различными уловками он возбудил его против Стефана, направив ему следующее [послание]: «Мы не уподобимся тебе в недружелюбии, которое ты без всякой нужды явил по отношению к нам, когда пренебрег словами и договорами, в которых ты клялся прежде. Я ставлю [тебя] перед лицом [твоего] бесчестия, [поскольку] ты сам рискуешь оказаться совершенно обесчещенным. Знай, что ты отдаешь замуж свою дочь за короля пеонцев — человека злонравного и ужасно ненадежного в помыслах, ибо он никогда и никак не внимал ни праву, ни истине. А человеку, чуждому как естеству, так и законам, я считаю, легко сделать все, во что бы он ни был вовлечен. Итак, да не женится Стефан на твоей дочери! Да не совершит по отношению к ней ничего имеющего законные [основания]! Если же женится, то будет с ней связан не более чем как с распутницей. Ибо тот, кто так погрешил по отношению к вашей державе, не постыдившись недавно данные клятвы обратить в шутку, — подумай, как бесчеловечно поступит он по отношению к тебе!».

Выслушав эти слова с какой-то варварской простотой, Примислав тотчас же был убежден и на зятя стал коситься, как на врага, и согласился помогать всеми силами ромеям в войне против него.

Есть в Тавроскифской стране город по имени Киама, который превосходит все другие города, воздвигнутые там, и является митрополией этого народа, так как сюда прибывает и архиерей из

²⁷ Псалом 90, стихи 10–12.

²⁸ Псалом 100, стих 1.

Византия. У города есть и другие привилегии старшинства. Так вот, правитель этой страны и сам стал союзником в войне против Стефана, решение о чем подтвердил клятвами.

Пока это происходило, король аламанов Фредерик понял, что василевс решительно противодействует ему на западе, и, прекратив распри, заключил союз с ромеями и сам поклялся василевсу вступить в войну против Стефана.

Не решились остаться в стороне от этой кампании ни Эррик, который был женат, как неоднократно говорилось, на племяннице василевса Феодоре, ни неисчислимое войско скифов и сербов, подданных ромеев; тогда и султан в соответствии с соглашением послал союзные силы. Отовсюду была собрана мощная армия.

В то же время и Владислав, один из династов в Тавроскифской стране, с детьми, женой и всеми своими людьми добровольно перешел к ромеям. Ему была отдана земля у Истра, которую некогда василевс дал пришедшему Василику, сыну Георгия, который среди филархов Тавроскифской страны обладал старшинством.

<Союз с венецианцами, направляющими ромеям флот. Затем Мануил идет к Истру, где происходит столкновение с войсками Стефана.>

Таково было положение дел, когда прибыли лазутчики ромеев с сообщением о приближении великого войска: можно было видеть, как пыль поднимается высоко в воздух. А один из славных гуннов, по имени Васас, перешедший на сторону ромеев, утверждал, что недалеко находится король пеонцев, который ведет и другое, превосходящее по численности войско, а также скифов вместе с тавроскифами; он говорил, что вернулся к ним, кроме того, со всем войском и династ чехов.

VI. [Василевс] же, стремясь нанести и второй удар [по противникам], вновь послал против них войско, приказав откуда-нибудь сверху обрушиться на гуннов, живущих у тавроскифской страны.

<Успешные действия войска. Посредничество австрийского маркграфа Генриха в примирительных переговорах между Мануилом и Фредериком.>

Эррик (Генрих), возвращаясь домой, когда оказался в Пеонии, склонил Стефана, прогнавшего тавроскифянку, жениться на своей дочери-девице. Так и случилось.

4. Крымско-литовские отношения и судьбы русских земель в XV- начале XVI в.

Ярлык крымского хана Менгли-Гирея Великому литовскому князю Сигизмунду, 1506-1507.

Починаю, Господи, у твое имя. Великое Орды великого царя Мендли-Кгиреево слово, правое руки и левое великого улуса темникомъ, и тысячникомъ, и сотникомъ, и десятникомъ, вланомъ, княземъ и всимъ Рускимъ людемъ, бояромъ, митрополитомъ, попомъ, чернцомъ, и всимъ чорнымъ людемъ и всему посполству. Даемъ вамъ ведати, штожь великіи цари, дяды наши, и великій царь Ачъжи-Кгирей, отецъ нашъ, коли ихъ потны кони были, до великого князя Витовта, до Литовское земли въ гостиное поехали, великую ласку и честь видали; и за то ... пожаловали Кіевомъ, въ головахъ, и многіе места дали. Ино, потомужъ, Литовское земли великій князь Казимиръ, братъ нашъ, зъ Литовскими князи и паны просили насъ; и мы ихъ прозбу ухваливъ ... какъ насъ Богъ на столцы отца нашего посадилъ: ино што великіе цари, дяды наши, и великій царь отецъ нашъ ... дали потомужъ: Кіевскую тму, со всими входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Володимерскую тму, со всими входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Великого Луцка тму, со всими входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Смоленскую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и зъ водами; Подолскую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Каменецкую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Браславскую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Сокалскую тму, со всими входы и данми, и зъ землями и водами; Звинигородъ, зъ выходы и зъ данми, и зъ землями и водами; Черкасы, зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Хачибіевъ Маякъ, зъ водами и землями; ино почонши отъ Кіева, и Днепромъ и до устья, и Снепорожь и Глинескъ со всими ихъ людьми, Жолважь, Путивль зъ землями и зъ водами, Биринъ, Синечь, Хотень, Лосичи, Хотмышль, со всими ихъ землями и водами, и данми и выходы; Черниговскую тму, со всими выходы и данми, и землями и водами; Рылескъ, зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Курскую тму, зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Сараева сына Егалтаеву тму, Милолюбъ, зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Мужечъ, Осколь, Стародубъ и Брянескъ, со всими ихъ выходы и данми и зъ землями и водами; Мченескъ и Люботескъ, Тулу городъ, со всими ихъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Берестей, и Ратно, и Козелекъ, Пронскъ, Волконскъ, Испашъ, Донецъ, со всими ихъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Ябу городокъ, Балыклы,

Карасунь, городокъ Дашовъ, городищо Тушинъ, Немирь, Мушачъ, Ходоровъ, со всеми ихъ выходы и зъ данми, и зъ землями и водами. Ино великій князь Казимиръ, братъ нашъ, зъ Литовское земли князи и паны, ... штобы доброта множила: для того и мы тежъ съ уланы и князи порадивъ ... а братъ нашъ, великій князь Казимиръ, Андреева сына пана маршалка, а съ нимъ пана Ивашковъ сынъ, пана Ивашенцо ... коли до мене отъ брата моего въ посолстве приехали; ино мы, повышая брата нашего, ... Псковъ и Великій Новгородъ пожаловали дали есмо, и Резань и Переясловль въ головахъ, люди, тмы, городы и села, и дани и выходы, и зъ землями и зъ водами и съ потоками, къ Литовскому столцу придали есмо. Ино вы, имены вышей писаныи, городы, князи и бояре, ... напередъ сего великому князю Витовту, брату нашему, а потомъ великому князю Жикгимонту, брату нашему, ... и великому князю Казимиру, брату нашему, какъ есте служивали, ино и ныне, потомужъ, великому князю Жикгимонту, брату нашему, служите, колко городовъ дани и выходы сполна давали. А которые люди напотомъ, повышая, дали есмо, не молвите: «перво того не служивали есмо, и дани и выходу не давали есмо»; никоторое вымолвки не мейте, дани и выходы давайте, отъ нынешнего часу служите. Ино и ныне великій князь Жикгимонтъ, братъ нашъ, зъ Литовское земли князи и паны ... для того, штобы межи нами доброта была; и мы съ уланы и князи порадивъ ... отъ брата нашего, великого князя Жикгимонта, панъ Юрьи Зиновьевичъ, а панъ Якубъ Ивашенцовичъ, маршалокъ, и писарь Татарскій Темирчинъ сынъ князь Абрагимъ, отъ брата нашего въ посолстве приехали. Ино первые цари, дяды наши, и царь отецъ нашъ пожаловалъ которыми ярлыки, а потомъ и мы которымъ ярлыкомъ пожаловали, милуючи, Жикгимонта брата нашего, въ Литовской земли столець ему дали есмо ... сесь нашъ ярлыкъ зъ ласки ... по первому жъ сполна дани и выходы и службу ... не будете ль сполна служити, и вамъ никоторого жъ добра не будетъ, будете воеваны и граблены, сего нашего ярлыка не будете ль послушными ... штобы есте не сплосилися, для того подъ золотымъ нишаномъ и подъ алыми тамгы ярлыкъ данъ, по пророка нашего смерти, девятьсотъ летъ и тринадцать летъ, щастливого месяца Сафара 21 дня, въ пятницу. Писанъ в городе Веселомъ.

5. Псков и Новгород в годы Смуты.

Из Псковской летописной повести о Смутном времени

И послал царь племянника своего, князя Михаила Скопина, в Новгород, и послал его за море нанять немцев на помощь себе в войне с Литвой. В то же время, в августе месяце, в псковских пригородах появились крамольные грамоты от вора из-под Москвы на прельщение малодушных, и соблазнили люди, и начали ему крест целовать. Тогда же вскоре преставился епископ Геннадий от горя, услышав о таком соблазне. Также и в Пскове взволновались люди, услышав о том, что от лжецаря идет кто-то с небольшим войском. Воеводы же, увидев такое волнение народа, долго успокаивали его, но не смогли остановить. Тогда народ схватил лучших людей, купцов и бросил их в темницу, воеводы же послали в Новгород с просьбой прислать в Псков войско на помощь. В это же время некто враг креста Христова пустил слух, что немцы идут в Псков; и слышали прежде, что послал царь за немцами, но те еще не пришли из-за моря в Новгород. И тогда в народе стали кричать какие-то мятежники, что немцы уже пришли от Ивангорода к мосту на Великой реке. И тотчас все поднялись и схватили воевод, посадили в темницу, а сами послали за воровским воеводой Федькой Плещеевым, и целовали крест вору, и начали жить по своей воле, и отошли от Московского государства, и подчинились лжецарю, и обезумели, живя по своей воле, и в жадности разгорелись страстью к чужому богатству.

В ту же осень пришли от вора в Псков, как от сатаны бесы, из войска его мучители, и убийцы, и грабители, рассказав малоумным о его могуществе и власти; те же окаянные восхвалили преступное и греховное правление его и начали хвалиться перед ним своим усердием к вору, как они жаждали ему покориться. И наговорили на тех боголюбцев и страдальцев, которые не захотели преклонить колени пред Ваалом, то есть предтечей антихриста, — на городских правителей и знатных мужей города, которые были посажены в темницу. И взяли те злые лютые звери их из темницы, насильственной смерти предали, одних на кол посадили, другим головы отсекли, остальных разными муками замучили и имущество их забрали, боярина же Петра Никитича Шереметева в темнице удавили. И на владычном дворе, и в монастырях, и у правителей городских, и у купцов все богатства забрав, уехали под Москву к своему лжецарю и там впоследствии своими же были убиты...

И потом приехал князь Александр Жировой Засекин. При нем разразился гнев Божий на славный град Псков в наказание, чтобы отошли от своеволия своего и раздором: месяца мая в 15

день, в 6-м часу, загорелось на Полонище у Успенского монастыря... И до ночи весь город выжгло...

Псковский же народ, чернь и стрельцы, не испугавшись того Божиего гнева, начали чужое добро грабить у знатных людей и, дьяволом подстрекаемые, говорили так: «Бояре и купцы город зажгли!» И во время самого пожара начали камнями их выгонять, они же побежали из города. И утром, собравшись, они начали хватать знатных дворян и купцов, мучить и казнить и в темницы сажать неповинных из числа правителей города и людей церковного сана, безумные, говоря: «Вы город зажгли и погубили, нашего царя не желая». А все это окаянные мятежники и главари иудейского сборища затеяли против добрых людей, чтобы богатства их взять. А буйная толпа слепо следовала их примеру и кричала, и тогда много крови неповинной пролилось в городе, целыми днями мучили окаянные.

Услышали воины в Великом Новгороде о попущенье Божиим на Псков, о пожаре, и вскоре пришел атаман Тимофей Шаров с казаками и не осмелился внезапно напасть на город. А в городе тогда не было ни орудий, ни пороха, да и ручного оружия было мало, но, заострив колья, выходили из города. И много горожан побии новгородцы, преследовали их до города, а в город не дерзнули войти, ибо был город велик и людей в нем множество, а их немного тогда было, человек триста.

Псковичи же, словно вторые иудеи, разъярившись, вытащили из темницы добрых людей, жестоко их мучили, говоря: «Вы призвали на нас новгородцев». Новгородцы же спалили посад на Завеличье и ушли...

В 118 году, в масленичное заговенье, были присланы из Великого Новгорода два стрельца с грамотой от царя Василия, чтобы псковичи вновь возвратились под власть Московского государства, и воссоединились, и вместе бы поднялись на смутьянов и на литовцев. Правители города и знатные мужи захотели подчиниться власти и воссоединиться и хотели сразу же крест целовать, но по вражьему навету не нашли в казне прежней записи, по которой крест целовать.

И вновь тогда начались несчастья горше первых: побежали по всему городу мятежники и развратители, прежденазванные главари, крикуны, кровопийцы, мучающие незаконно, расхищающие чужие богатства и не желающие подчиняться властям; и, рыская по городу, они кричали таким же невеждам и смердам, стоящим на перекрестках и площадях, что правители города и лучшие люди, дворяне и купцы, монахи и попы, и все белые люди хотят крест целовать и мстить за свои обиды, которые мы им причинили, и крест целовали московскому царю Василию...

И помчались по домам, ища добычи и желая насытиться кровью человеческой, подобно прежним мучителям, или еще более того — вторым иудеям, как, предрекая, назвал псковичей за дела их великий князь Александр Ярославич Невский... Царь Василий, узнав о таких раздорах в Пскове, самовольстве смердов и желая пострадать их, чтобы подчинились они Московскому государству, прислал в Великий Новгород князя Владимира Долгорукого, повелел ему с новгородскими войсками идти под Псков...

6. Представления о роли Российского государства в общественно-политической мысли XVII в.

Из «Политики» Юрия Крижанича

XXXII 52. Бог возвестил через святых пророков — Даниила, апостола Иоанна, апостола Павла и Ездру — [о том], что на свете будут четыре преславных королевства, а последнее и сильнейшее из всех — Римское, и что это Римское [королевство] в конце концов ослабеет и разделится, и совсем погибнет и будет разрушено.

Пророчества эти уже давно полностью исполнились, и царство Римское давно разрушено, как об этом говорил ангел трехглавому орлу: *«Исчезни ты, орел, с страшными крыльями твоими..., со злыми головами твоими... и со всем негодным телом твоим»*²⁹.

Прежде всего потому, что столица была перенесена со своего места — из Рима в Царьград. Во-вторых, сразу же после сыновей Константина римский народ потерял свою власть, и никогда больше к нему не вернулся ни царский, ни королевский титул. В-третьих, в 405 году от Рождества Христова пришли туда готы³⁰, а [вслед] за ними вандалы, венгры, наши славяне и иные народы и

²⁹ Ветхий Завет, 3-я книга Ездры, глава 11, стих 45.

³⁰ Речь идет о нападении войска вестготов во главе с вождем Радагайсом на Северную Италию.

четырежды разоряли и разрушали город Рим — первый раз в 412 году³¹, последний раз в 551 году — и завладели всей его державой, так что у римского народа ничего в руках не осталось, и все римляне стали рабами греков, готов, вандалов и иных народов.

А у греков осталось суетное и пустое имя этого Римского королевства. А затем немцы, завладев городом Римом, начали именоваться этим же суетным именем. Но и те, и другие — и греки, и немцы — ничем не могли опровергнуть Божье пророчество, кое оповещает, что это царство Римское должно погибнуть и никогда и никто его больше не возродит.

Суетность этого греческого и немецкого хвастовства объяснена в словах Ездры о трехглавом орле. Средняя глава означает самих настоящих римских царей от Юлия до Константина и его сыновей. Вторая глава означает царей из греческого народа, правивших в Царьграде после падения города Рима и разделения его державы. Эти цари называли себя римскими царями, но в действительности они были не кем иным, как греческими царями. Как и ныне, греки, все до одного, суетно и глупо именуют себя римлянами. Третья глава означает Карла немецкого и остальных за ним [немцев], кои хвастаются тем же самым именем и гербом римских царей. Но и они никак не смогли восстановить и поставить на ноги это разрушенное царство, и Карл был правителем Итальянской, или Римской, земли, а наследники его были всего лишь немецкими королями и не были полновластными государями над Римом и над Итальянской землей.

Таким образом, три орлиные главы погибли уже давно. Первая — когда готы разрушили Рим и убили Августула, провозглашенного царем. Вторая — когда турки взяли Царьград и убили Константина Палеолога, именовавшегося римским царем, и, сбросив римского орла, сделали гербом полумесяц. Третья глава погибла, когда Карл Пятый сложил с себя власть и ушел на покой в монастырь. Так что первого и последнего немецкого царя звали Карлом. Карл этот был последним венчанным немецким царем. А с того времени, то есть уже более ста лет, эти немецкие цари не имеют никакой власти над Римом и над Итальянской землей, и ни один из них не был венчан папой, и дома никто их не слушает из-за этого имени Римского [царя].

Лишь австрийские великие князья, владеющие своими вотчинами — Австрийской и Чешской землями, ради почета идут на то, чтобы их избирали и называли римскими царями, но это избрание и название не прибавляет им ни денег, ни даней, ни доходов, ни какой-либо силы. А так как они не венчаны (то есть не узаконены, не утверждены), поэтому именуют они себя не просто «царями римскими», а с оговоркою — «избранными царями римскими». Не пишут: «мы, Фердинанд Третий, Божьей милостью царь римский, постоянный рачитель и прочее», а пишут так: «мы, Фердинанд Третий Божьей милостью избранный царь римский, постоянный рачитель и прочее». <...>

Из всего этого ясно видно, что все эти три главы Ездринога орла уже поникли и сгинули и ничего от них не осталось, кроме суетного, ложного, пустого титула, и то не полного, а ограниченного.

И наконец, последнему и наихудшему из соблазнов — дьявольской силе, которая явится с Антихристом, предсказано и предназначено быть именно в этом Римском царстве. И эта несметная антихристова сила будет собрана из жителей, живущих в пределах этого же царства, и на них падет огонь с небес и сожжет их всех (как пророчили Иезекииль и Иоанн). А случится это с ними потому, что все мучители Божьих святых и все гонители имени Христова жили в пределах этого Римского царства. И за то, что они надругались над истиной, Бог (как сказано в Писании) найдет на них соблазн и страшное искушение: уверовать в ложь.

53. Итак, мы по этим и по иным причинам (о коих в другом месте сказано подробнее) всех оповещаем, объявляем и приказываем, чтобы всем было ведомо:

Во-первых, царство Римское не имеет никакого отношения к нашему Русскому королевству, равно как и наше королевство — к Римскому. Римляне никогда не имели никакой власти над Русью, а наши предшественники, правители русские, завладели было Крымом, но снова вернули грекам эту страну.

Во-вторых, не друг нам тот, кто зовет наше королевство «Третьим Римом». Такой [человек] не желает нам ни удачи в делах, ни добра, а желает гнева Божьего, разорения и всякого зла. Ибо после разрушения этого преславного [Римского] царства его название и римский герб стали злосчастными (то есть проклятыми, окаянными и сулящими неудачу). Не может исполниться пророчество Даниила³², пока Римское царство не будет до конца разрушено Иисусом Христом. Ибо

³¹ Очевидно, автор имеет в виду события 410 г.

³² Ветхий Завет, книга пророка Даниила, глава 2.

камень ударил в ноги и разбил глиняные персты³³. И тот, кто попытается возродить, восстановить и поставить на ноги это разрушенное Богом царство, открыто воспротивится Богу. Потому что Бог велит, чтобы камень, сам собою оторвавшийся от горы, то есть Иисус Христос — король всех королей, ударил в ноги, и разрушил это Римское царство, и обратил в прах его глиняные ноги. Кто же может восстановить то, что Христос разрушает?

В третьих, мы твердо верим, не колеблясь, объявляем, что не последней и немаловажной причиной разорения Московского и иных несчастий, пережитых нашим народом со времен царя Ивана, была та пресуетная гордыня царя Ивана, из-за которой он силой захватил этот злосчастный несчастливый титул и герб и начал строить то, что Бог разрушил и [чему он] назначил оставаться разрушенным. Бог разбил, умертвил, разрушил и окончательно уничтожил Римское царство и обратил его в прах. А царь Иван начал снова созидать, отстраивать и возрождать то, что Бог разрушил и [чему Он] назначил навеки оставаться разрушенным. Не значит ли это бороться с Богом?

В-четвертых, Даниил уподобляет то царство железным ногам и глиняным перстам и сам объясняет, что это царство сначала будет сильным, а под конец разделится и ослабеет.

Железо — то есть сила и слава царства Римского — уже давно исчезло, и само царство сгнуло. А если что и осталось от него донныне, то лишь глина или слабость и позор. Но ведь и глины той уже нет.

Поэтому тот, кто связывает наше королевство с римским именем, не желает нам ничего иного, кроме слабости и позора.

7. Политика Российского государства в дальневосточном приграничье в конце XVII в.

Договор, заключенный Мунгальскими Тайшами с Российским послом на Китайской границе, о вечном оных Тайшей подданстве Российскому Престолу

Сего настоящего 7197 года, Ноября 10 дня, присылали они Тайши, Великих Государей, Их Царского Величества к великим полномочным послам, к Окольничему и Наместнику Брянскому Федору Алексеевичу Головину с товарищи посланцев своих Уизайсана, с которыми в листу своем писали, чтоб Великие Государы, Их Царское Величества, пожаловали, указали б их принять под Свою Царского Величества высокосамодержавную руку со всеми при нем будущими улусными людьми, а они Тайши служить Им Царскому Величеству обещаются верно, безо всякия измены, а чтоб кочевать им Тайшам и с улусными своими людьми, близ городов Их Царского Величества Селенгинска, по обе стороны реки Селенги, и никаких бы им Тайшам и улусным их людям от подданных Их Царского Величества, каких либо ни есть, народов обид не было. И по указу Великих Государей, Их Царского Величества, великие и полномочные послы, Окольничий и Наместник Брянской Федор Алексеевич Головин с товарищи, по тому его Ирки Кантазия и иных Тайшей прошению под Самодержавную Их Царского Величества высокую руку в вечное подданство со всеми его Зайсаны и улусными людьми на сих нижеименованных статьях приняли:

I. Быти им Тайшам Ирки Кантазию, Ердении Батуру, Серензабь Бантухаю, Чип Ердени Доржи, Ирки Ахаю, Елден Ахаю в вечном подданстве, и со всеми Зайсаны и улусными их людьми, и по них, которые наступят потомки их, под Самодержавную Их Царского Величества высокую руку, твердо и непоколебимо без всякия измены, и служити Им, Великим Государям. Их Царскому Величеству, со всякою верностию; и если куда повеление Их Царского Величества будет противо каких либо ни есть наступающих народов на подданных Их Царского Величества воинским способом, и им Тайшам, противу того согласясь, с войски Их Царского Величества самим ходить, и улусных своих людей посылать, как о том повеление будет Великих Государей, Их Царского Величества, или о том из которых Украйных городов Царского Величества Воеводы писать к ним будут; а Великих Государей, Их Царского Величества милость от них Тайшей за верную их службу отъемлема ни когда не будет, и на наступающих на них каких владельцев воинским способом ратным своим людям оборону чинити повелят.

II. Если прилунится быть подъемом когда, для каких надлежащих нужных дел, ратным Великих Государей, Их Царского Величества, людям в Даурские остроги, или в иные места: и им

³³ Там же, глава 2, стих 34.

Тайшам в том подъеме в подводах чинити вспоможение, как им будет возможно, и присылати в подводы лошадей и верблюдов, сколько мочно...

III. К подданным Их Царского Величества, которые будут кочевать близ его кочевных людей, обид и налог отнюдь никаких не чинити, и конных табунов и никакого рогатого скота не отгонять, и о том в улусах своих учинить заказ крепкой. А буде кто из их улусных людей учинит какое воровство, и отгоны конных или иных каких табунов у Русских людей, или у ясачных мнземцов: и такового вора, сыскав, им Тайшам чинить над ним наказанье по своим правам...

IV. А буде кто из улусных их людей учинит над Русскими Великих Государей людьми, или над ясачными иноземцы смертное убивство, и таковых вора и с единомышленники его казнить смертию: а со стороны Велики к Государей, Их Царского Величества, учинено будет противу того такожде.

V. В православную Христианскую веру улусных их людей, также и самых их Тайшей и Зайсанов не велено ни крестить и не принуждать; и улусных их людей у них Тайшей в ясачной платеж к Великим Государям не отнимать. А буде кто из его улусных людей будет бегать в Украйные города Царского Величества, и таких беглецов отдавать им Тайшам по прежнему, а им Тайшам учинить в улусех своих заказ крепкой, если кто из стороны Их Царского Величества ясачные или неясачные иноземцы своровав что, уйдет к его улусным людям, и таких людей сыскивая, им Тайшам безо всякого задержания отсылать в Украйные города Их Царского Величества тотчас...

VII. Прежде бывшего им Тайшам Кутухту и Хана своего Очарая и иных Мунгальских владельцев и ни которых Государств ни в чем не слушать, и никаких ссылок, без ведома Их Царского Величества, которые по их Царского Величества указу будут в Нерчинском и в Селенгинском Воеводы, не чинити и никакого согласия ну к чему либо пи есть споможения не делати; а для каких дел и случится им с Кутухтою своим Чеченом и Ханом, или с иными Мунгальскими владельцы имети о чем ссылки, и о том присылати спрашиватися в Селенгинском или в иные Украйные Их Царского Величества города к Воеводам; такожде естли о чем к ним Тайшам Хан и Кутухта, или иные владельцы, пришлют посланцов своих, и им по тому ж о том, присылая людей своих, велеть объявлять и тех присланных и с каким делом подлинно Их Царского Величества великим и полно-мочным послам, а в небытие послов выше именованных городов Воеводам.

VIII. Будучи им Тайшам в подданстве у Великих Государей Их Царского Величества, призывать под Самодержавную Великих Государей, Их Царского Величества, высокую рукую иных Мунгальских владельцев и милостию Великих Государей обнадеживать; а если для каких дел будут к нему присылатися от великих и полномочных послов или из Украйных городов для каких дел служивые люди: и таким людям чинить им Тайшам в подводах, и в кормех, и в провожатых довольство, и давая им отповедь о всем, отпускать их с честью.

IX...Да сверх сих присланных статей к ним выше именованным Мунгальским Тайшам от великого и полномочного посла, Окольникового и Наместника Брянского Федора Алексеевича Головина с товарищи, будучи при договорех они Тайши с Иваном Качановым, по данному ему о том от великого и полномочного посла Окольникового и Наместника Брянского Федора Алексеевича Головина наказу, постановили и душами своими и подписанием рук своих с приложением печати крепили...

А буде которые будут посланные для дел Великих Государей к ним Тайшам в Мунгальские улусы посланцы, и буде кто тем посланцам учинит какое бесчестие: и за то править на тех людях, которые то учинят, тому посланцу пять верблюдов, десять лошадей, десять быков, двадцать баранов.

Толмачу за бесчестие доправа отдавать два верблюда, пять лошадей, пять быков, десять баранов...

А буде кто убьет кого без всякия причины до смерти, и сыщется про то до пряма, то того убийцу и тех, которые с ним вместе у того убивства были, казнить всех смертию на обе стороны при присланных послах, кто для того прислан будет.

А буде кто из них Тайшей или из Зайсанов, умысля зло, или улусные их люди похотят изменить, и из под самодержавных Их Великих Государей руки отойти, а про такое его злое начинание и умысл увидает иной Тайша, или с стороны Царского Величества ясачные иноземцы, Братские и иных родов: и такового вора им Тайшам, если они уведают, всего его разграбя и отняв

жен и детей, самого отдать в Украинные города, куда ближе в сторону Царского Величества к Воеводам именно, а в городах им чинить таким указ по Русским правам.

А буде сверх сих уставленных статей, если кто из ясачных иноземцев, с которые стороны побежит в иные улусы: и таких беглецов на обе стороны отдавать без задержания ; а если в другой ряд тот же человек учнет бегать, и такового беглеца поймав, и переломить ему рука да нога, и отдать со всем по прежнему, откуда он бежал.

8. Международное положение Российской империи в после-петровское время.

Стихотворение В.К. Тредиаковского «Ода торжественная о сдаче города Гданска»

...Не сам ли Нептун строил стены,
Что при близком толь горды море?
Нет ли троянским к ним примени,
Что хотели быть долго в споре
С оружием в действе пресильным,
И с воином в бой неумильным?..
Что ж чудным за власть шлемом
блещет?
Не Минерва ль копие мечет?..
Императрица есть то Анна.

И воин то русский на мало
Окружил Гданск, город противный,
Марсом кажда назвать пристало,
В силе ж всяк паче Марса дивный;
Готов и кровь пролити смело,
Иль о Анне победить цело...
Но что вижу? не льстит ли око?
Отрок Геркулеса противу,
Подъемля бровь горду высоко,
Хочет стать всего света к диву!
Гданск, то есть, с помыслом неумным,
Будто б упившись питьем шумным,
Противится, и уже явно,
Императрице многомочной;
Не видит бездны, как в тьме ночной,
Рассуждаючи неисправно.

В нутр самый своего округа,
Ищущего дважды корону
Станислава берет за друга;
Уповает на оборону
Чрез поля льющаяся Нептуна;
Но бояся ж росска Перуна,
Ищет и помощи в народе,
Что живет при брегах Секваны;
Тот в свой проигрыш барабаны
Се Вексельминды бьет в пригоде.

Гордый огнем Гданск и железом,
Купно воинами повсюду,
Уж махины ставит разрезом
В россов на раскатах вне уду;

И что богат многим припасом,
«Виват Станислав», — кричит гласом...
Ах! Гданск, ах! на что ты дерзаешь?
Воззови ум, с ним соберися:

К напасти себя приближаешь.
Что стал? что медлишь? покорися.
Откуда ты смелость имеешь,
Что пред Анною не бледнеешь?
Народы поддаются целы,
Своевольно, без всякой брани;
Чтоб не давать когда ей дани,
Чтут дважды ту хински пределы.

В милости нет Анне подобной,
Кто милости у нее просит;

К миру нет толико удобной

С тем, кто войны ей не наносит.
Меч ее, оливой обвитый,
Не в мире, но в брани сердитый...

Смотрите, противны народы,
Коль храбры российские люди!
Огонь не вредит им, ниже воды,
На всё открыты у них груди;
Зрите, как спешат до приступа!
Как и ломаются без отступа!
Не страшатся пушечна грома,
Лезут, как танцевать на браки,
И сквозь дымные видно мраки,
Кому вся храбрость есть знакома.

Еще умножаются страхи
При стенах бедна Гданска града:
Здания ломаются в прахи;
Премогают везде осада.
Магистрат, зря с стены последней,
Что им в помощи несоседней
И что в приятстве Станислава
Суетная была надежда,
Стоя без смысла, как невежда,
«Ах! — кричит, — пала наша слава».

Хочет сбыться, что я пророчил:
Начинает Гданск уж трястися;
Всяк сдаться так, биться как прочил,
Мыслит, купно чрез то спастися
От бомб летящих по возду́ху
И от смертоносного духу.
Всяк кричит: пора начинати, —
Всем несносно было то бремя;
Ах! все врата у града время
Аннину войску отворяти.

Сталось так. Видно знак к сдаче:
Повергся Гданск Анне под ноги;
Воин рад стал быть о удаче;
Огонь погас; всем вольны дороги.
Повсюду и Слава паряща
Се летит трубою гласяща:

«Анна счастием превосходна!
Анна, о наша! всех храбрейша!

Анна Августа августейша!
Красота и честь всенародна!»

Престань, лира! время скончити:
Великую Анну достойно
Кто может хваля возносить
И храбрость свыше при той стройно?
В сем хвала Анне есть многа,
Что любима от вышня бога.
О сем побеждать ей желаю,
И побеждать всегда имеет,
Кто противен быть ни посмеет.
Тем «виват Анна!» восклицаю.

июль 1734

9. Идеологические основы внутренней политики Екатерины II в конце царствования.

*Рескрипт императрицы Екатерины Великой сенатору Маврину.
Январь 1796 года.*

Нашему генералу поручику Маврину. До сведения нашего дошло, что в Вятском наместничестве производятся некоторыми чиновниками различные, до вышней степени достигшия, злоупотребления которые видели вы во всех подробностях, как в препровожденной к вам пред сим бумаге, так в объяснениях и распросах, вам уже представленных от людей к сему делу прикосновенных. А сверх того и в Сенат вступили во множестве представления о разных беспорядках, происходящих в том наместничестве, на вред интереса нашего и на угнетение обитателей тамошних, казенному ведомству принадлежащих. Подвигнуты врожденным нам человеколюбием к состраданию утесненным, моление свое к нам простирающим, спешим мы подать им помощь правосудия и милосердия нашего, всем верноподданным известного. Для сего, избрав вас, повелеваем немедленно отправиться в Вятское наместничество, с властью правящего должность генерала-губернатора, и по приезде туда, исполнить вам следующее:

Первое, рассмотреть, сохраняется ли там без всякого лицепрития правосудие, о котором с самого вступления нашего на Всероссийский престол пеклися мы неусыпно? Сбережена ли казна и казенные леса? При чем не оставьте также обратить внимание ваше и на всякия заведения, казне принадлежащая: все ли в должном порядке и наблюдаются ли узаконения наши, целость того охраняющая?

Второе, освидетельствовать сельския казенных крестьян счетные записки, дабы по оным удостовериться, какие были у них мирские расходы и справедливо-ли, что производились с них незаконные поборы, в вышесказанной, препровожденной к вам бумаге упоминаемые; так как и то, что люди забираемы и ввергаемы были в темницы и содержались в оных несоответственным узаконениям нашим образом. Для доказательства же на месте, отправьте туда, под своим охранением, явившегося здесь с жалобой казенного крестьянина Якова Шалимова; равным образом и экономии директору тамошнему Горихвостову прикажите немедленно к своему месту явиться, и ежели, по изысканию вашему, откроете какия подозрения, то по оным требовать от кого следует ответов. На случай же явного изобличения в преступлениях, о чем доносить нам немедленно, вверяем мы вам власть: всякого чиновника, кто по таковым деяниям неотрицаемо признан будет вами виновным, не изъемя и самого правителя наместничества, отрешить от места, и о правителе представить нам, а прочих предать суду Уголовной Палаты, поручив должность первого, по вашему усмотрению, одному из двух посылаемых с вами статских советников, о коих ниже сказано будет, доколе на донесение ваше не последует нашей воли; а на места зависящих определением от Сената

требовать от одного назначения других чиновников. На те же, кои, по учреждениям нашим, должны наполняться выбором от дворян, в случае недостатка таковых в Вятском наместничестве, можете заимствовать людей способных и достойных из Казанской и других соседственных губерний.

Третье, напоследок почитаем за нужное внушить вам, что сие препоручение, по существу своему столь важное, есть следствие соболезнования нашего к утесняемым и соизволения, чтобы таковые злоупотребления, где они кроются, наипоспешнейше пресекаемы были в самых их источниках. Почему вы, будучи исполнителем воли нашей, обязаны всемерно стараться до того достигнуть и привести все части, исправления требующие, в порядок, законам соответственный, пресекая, с одной стороны, зло и обиды и являя в лице вашем защитника утесненных, а с другой, полагая преграду, дабы личные какия-либо вражды и междоусобия, так как и самая клевета, места не возымели.

Четвертое, в помощь вам, для благоуспешнейшего производства сего препоручения и для употребления к осмотру, по данному от вас наставлению, в уездах Вятского наместничества всего тамо происходящего, назначаем мы двух статских советников: Сергея Зиновьева и Михаила Филисова. А ради делопроизводства определяем к вам генерала провиантмейстера лейтенанта Петра Чуркина. Потребным же числом канцелярских служителей, так как и всеми сведениями из Сената нужными, не оставит снабдить вас наш действительный тайный советник и генерал-прокурор граф Самойлов.

Пятое, в течение сего препоручаемого вам дела доносить нам о всем, что вами открываемо будет; по окончании же онаго, ожидать нашего повеления.

Шестое, на проезд в Вятское наместничество и обратно повелели мы выдать вам три тысячи рублей, статским советникам Зиновьеву и Филисову, каждому, по тысяче рублей; да правителю дел и на канцелярских служителей, сверх указных по чинам их прогонов, на всех вообще тысячу рублей. И сверх того, соизволяем, чтобы, во все время пребывания вашего при сей возложенной на вас комиссии, получали вы на стол по пятисот рублей, а статские советники, с вами командированные, каждый по сту рублей на месяц. Пребываем впрочем вам императорскою нашею милостию благосклонны»

На подлинном подписано собственною ея императорского величества рукою тако: *Екатерина*.

10. Развитие образования в России в конце правления Александра I.

М.П. Магницкий. О народном воспитании, 1823.

Государь всемилостивейший!

Простите великодушно смелость, с которою снова обременяю внимание Вашего Величества подносиною у сего запискою о *народном воспитании*: сей плод моего усердия к Церкви и Царю, в обыкновенном служебном порядке не вмещающийся, куда понесу, Государь, ежели не к ногам вашим?

С глубочайшим благоговением есмь,
Всемилоостивейший Государь,
Вашего Императорского Величества
Вернейший и преданнейший подданный
Михаил Магницкий.

От самой глубокой древности до наших дней одна из всемирных истин есть та, что *доброе народное воспитание необходимо; ибо на нем только могут стоять твердо установления общественные; ибо оно одно обеспечивает благо поколений настоящего и будущих*. Отчего же, при всеобщей уверенности в сей непреложной истине, ни в одном из христианских государств не сделано полной системы народного воспитания?.. Почему доселе одни люди злонамеренные и именно: французская Директория, которой Талейран представил план народного воспитания; Наполеон, который обнял его во всей обширности неистового смысла своего... - одни занялись составлением полной системы народного образования?

Разительные вопросы сии разрешаются для меня единственно следующим:

Князь тьмы века сего производит большую часть влияний своих на мир и миродержителей гражданских через общее мнение... В конституциях, сем неистовом порождении бунта народного, главным их основанием положена *свобода книгопечатания* или, что одно и то же, беспрепятственное волнение и *необузданность мнения общественного*, то есть труба для глаголов

князя тьмы, как можно более широкая, громкая и всегда отверстая; а как он знает, что доброе воспитание народное, улучшая сердце и образ мыслей падшего человека, составить может и общее мнение доброе, то есть из трубы, для него нужной, может сделать проток благодати не только на поколение настоящее, но и на будущие; то он, отвлекая всеми способами внимание правительств и людей благонамеренных от сего важного предмета, указывает его одним своим чадам и последователям, *как рычаг, которым можно потрясти весь мир гражданский.*

Акты разных государств Европы, обнаружив в одно и то же время на разных ее концах совершенно одинакие начала нечестия и буйства в университетах и училищах, открывают достаточно сей план врага Божия; ибо единомыслие разрушительных учений в Мадриде, Турине, Париже, Вене, Берлине и Петербурге не может быть случайным. Оно представляет правильный, обширный и давно втайне укоренившийся план и заговор.

Итак, оставим на ее месте истину, всеми народами признанную, что *нужно необходимо народное воспитание, согласное с верою и правительством государства,* и пойдем от нее далее.

Кто может согласие сие обеспечить, ежели не правительство? Следовательно, будет истина ближайшая, *правительство должно само управлять воспитанием народным.*

Итак, мы пришли к ближайшей истине третьей.

Необходимо должно для твердости и всеобщего единообразия в народном воспитании, чтобы составлен был полный и систематический план оному, на ясных и твердых началах.

Но ежели план сей народного воспитания будет обнимать одни университеты и училища, министерством просвещения заведываемые, будет ли то план народного воспитания? Нет, ежели бы в сей части управления и был установлен сей план; то через 20 лет мало будет пользы, ежели воспитание духовное и военное остались бы на других началах. Мы видим сие из ежедневных опытов, ибо разномыслие чиновников *в главных нравственных понятиях,* в истинах святых и основных, вместо единообразного действия, производит между ними такое враждебное расположение, которое со временем, весьма пагубные последствия иметь может.

Итак, истиною четвертою будет: *план народного воспитания должен объять все классы, государство составляющие.*

Но возразят мне: как сие исполнить? План, для Франции сделанный, не годится для Пруссии, план прусский не годится нам, на каких же началах именно должно составить план воспитания для России?

Из сего вопроса родится истина пятая: *для каждого государства, и, следовательно для России, нужен особенный план народного воспитания.*

Но в чем же должен он состоять, чем отличаться от прочих государств, и не труднее ли определить главные его начала у нас, чем у других народов?

Напротив, в России основное начало народного воспитания совершенно положительно не представляет ничего ни мечтательного, ни произвольного. Оно есть *Православие,* то есть одна вера истинная... У нас одних корона самодержавия лежит на алтаре Божиим, *неприкосновенная для рук черни,* но приемлется, в таинственном священнодействии, из рук Церкви. Над нею крест, над державою крест, над скиптром крест. Тут нет ничего человеческого. Нашего Государя мы открыто во всяком училище называем и должны называть *помазанником Божиим,* и все знают и веруют, что это правда...

11. Военные поселения в свете государственной политики конца царствования

Александра I.

Приказ генерала графа Аракчеева по военному поселению в Старорусском уезде, 13 марта 1824 г.

По высочайшему государя императора указу, я открыл в моем присутствии в Старорусском уезде военное поселение 2-й и 3-й гренадерских дивизий. Исполняя таким образом монаршее повеление, я во все время моего пребывания здесь занимался с отрядным и бригадными командирами, и кроме письменных предписаний и приказов, подробно делал им мои наставления в их обязанностях по сему важному государственному учреждению.

Возвращаясь теперь в Санкт-Петербург, я благодарю всех жителей, в военное поселение поступивших, за усердное и доброе их поведение, при переходе в военное управление оказанное... Бригадным, батальонным и ротным командирам... стараться снискать доверенность военных поселян, обходясь с ними ласково, и делать им все нужные в новом их состоянии пособия, дабы они

увидели на самом опыте, что поступая по воле государя в военное управление, они нашли новое покровительство и помощь в их нуждах. Военные поселяне должны оставаться при своих занятиях и производить свободно свои работы и торговлю. Начальникам же их предписываю к непременно исполнению:

1. Бригадным командирам, не теряя времени заняться переписью жителей с их семействами.
2. Стараться прекращать пьянство и вообще всякий разврат, разорять поселян могущий.
3. Помогать бедным и сиротам, дабы они в продовольствии не терпели нужды.
4. Нищих и сирот определять к местам, и бродяжничество оных совершенно уничтожать.
5. Бобылей, не имеющих имущества, распределить на службы, и сим самым доставить им способы к содержанию себя.
6. Заблаговременно озаботиться, дабы к наступающей весне все жители имели достаточное количество семян на посев.
7. Содействовать поселянам в получении с должников денег, ежели кто об оном просить будет.
8. Терпеливо выслушивать просьбы каждого, и те, кои будут заслуживать внимание, стараться удовлетворять или делать представление начальству.
9. Строго запрещается наказывать жителей телесно, без разрешения бригадного командира.
10. Строго запрещается всем штаб, обер и унтер-офицерам что-либо требовать с военных поселян без денег.
11. Строго запрещается употреблять военных поселян на работы, без приказанья отрядного командира.
12. Всех стариков-хозяев в семействах никуда и ни на какие работы не употреблять, под строгим за оное взысканием.
13. При всех сих благодетельных для жителей мерах, строго наблюдать за людьми дурного поведения, кои вредят как себе, так и обществу. О таковых немедленно делать представления бригадному командиру для придания их по всей строгости военному суду.

Сей приказ мой прочитайте в каждом селении при сборе всех жителей и раздать им по несколько экземпляров оного, доставя особенно всем тем, кои знают грамоте.

Предполагая приехать сюда опять в мае месяце, я надеюсь найти военных поселян довольными своим положением, а поля их засеянными яровым хлебом и льном. Лен сей они под защитою моею будут иметь случай продать в будущую осень удобно, выгодно и без всякого притеснения.

Подлинный подписал генерал граф Аракчеев

12. Поместное дворянство в России первой половины XIX в.

Из «Романа в письмах» А.С. Пушкина, 1829.

1. Лиза — Саше.

Ты конечно, милая Сашенька, удивилась нечаянному моему отъезду в деревню... Тому ровно три недели получила я письмо от бедной моей бабушки. Она жаловалась на свое одиночество и звала меня к себе в деревню. Я решилась воспользоваться этим случаем... Теперь я живу *дома*, я хозяйка, и ты не поверишь, какое это мне истинное наслаждение. Я тотчас привыкла к деревенской жизни, и мне вовсе не странно отсутствие роскоши. Деревня наша очень мила. Старинный дом на горе, сад, озеро, кругом сосновые леса, всё это осенью и зимою немного печально, но зато весной и летом должно казаться земным раем. Соседей у нас мало, и я еще ни с кем не видалась. Уединение мне нравится на самом деле, как в элегиях твоего Ламартина.

3. Лиза — Саше.

...Я познакомилась с семейством ***. Отец балагур и хлебосол; мать толстая, веселая баба, большая охотница до виста; дочка стройная меланхолическая девушка лет семнадцати, воспитанная на романах и на чистом воздухе. Она целый день в саду или в поле с книгой в руках, окружена дворными собаками, говорит о погоде нараспев и с чувством потчует варением. У нее нашла я целый шкаф, наполненный старинными романами. Я намерена всё это прочесть и начала Ричардсоном. Надобно жить в деревне, чтоб иметь возможность прочитать хваленую Клариссу...

Нет, милая моя сваха, я не думаю оставить деревню и приехать к вам на свою свадьбу. Откровенно признаюсь, что Владимир ** мне нравился, но никогда я не предполагала выйти за него. Он аристократ, а я смиренная демократка. Спешу объяснить и заметить гордо, как истинная героиня романа, что родом принадлежу я к самому старинному русскому дворянству, а что мой рыцарь внук бородатого миллионера. Но ты знаешь, что значит наша аристократия. Как бы то ни было, ** человек светский; я могла ему понравиться, но он для меня не пожертвует богатой невестой и выгодным родством. Если когда-нибудь и выйду замуж, то выберу здесь какого-нибудь сорокалетнего помещика. Он станет заниматься своим сахарным заводом, я хозяйством — и буду счастлива, не танцуя на бале у гр. К ** и не имея суббот у себя на Английской набережной.

У нас зима: в деревне *c'est un événement*³⁴. Это вовсе меняет образ жизни. Уединенные гуляния прекращаются, раздаются колокольчики, охотники выезжают с собаками, - всё делается светлее, веселее от первого снега. Я никак этого не ожидала. Зима в деревне пугала меня. Но всё на свете имеет свою хорошую сторону...

8. Владимир ** — своему другу.

Вот уже две недели как я живу в деревне и не вижу, как время летит. Отдыхаю от петербургской жизни, которая мне ужасно надоела. Не любить деревни простительно монастырке³⁵, только что выпущенной из клетки, да 18-летнему камер-юнкеру — Петербург прихожая, Москва девичья, деревня же наш кабинет. Порядочный человек по необходимости проходит через переднюю и редко заглядывает в девичью, а сидит у себя в своем кабинете. Тем и я кончу. Выйду в отставку, женюсь и уеду в свою саратовскую деревню. Звание помещика есть та же служба. Заниматься управлением трех тысяч душ, коих всё благосостояние зависит совершенно от нас, важнее, чем командовать взводом или переписывать дипломатические депеши...

Небрежение, в котором оставляем мы наших крестьян, непростительно. Чем более имеем мы над ними прав, тем более имеем и обязанностей в их отношении. Мы оставляем их на произвол плута приказчика, который их притесняет, а нас обкрадывает. Мы проживаем в долг свои будущие доходы, разоряемся, старость нас застаёт в нужде и в хлопотах.

Вот причина быстрого упадка нашего дворянства: дед был богат, сын нуждается, внук идет по миру. Древние фамилии приходят в ничтожество; новые поднимаются и в третьем поколении исчезают опять. Состояния сливаются, и ни одна фамилия не знает своих предков. К чему ведет такой политический материализм? Не знаю. Но пора положить ему преграды.

Я без прискорбья никогда не мог видеть уничтожения наших исторических родов; никто у нас ими не дорожит, начиная с тех, которые им принадлежат. Да какой гордости воспоминаний ожидать от народа, у которого пишут на памятнике: Гражданину Минину и князю Пожарскому. Какой князь Пожарский? Что такое гражданин Минин? Был окольничий князь Дмитрий Михайлович Пожарский и мещанин Козьма Минич Сухорукий, выборный человек от всего государства. Но отечество забыло даже настоящие имена своих избавителей. Прошедшее для нас не существует. Жалкий народ!

Аристократия чиновная не заменит аристократии родовой. Семейственные воспоминания дворянства должны быть историческими воспоминаниями народа. Но каковы семейственные воспоминания у детей коллежского асессора?

Говоря в пользу аристократии, я не корчу английского лорда, как дипломат Северин, внук портного и повара; мое происхождение, хоть я им и не стыжусь, не дает мне на то никакого права. Но я согласен с Лабрюером: *Affecter le mépris de la naissance est un ridicule dans le parvenu et une lâcheté dans le gentilhomme*³⁶.

Всё это надумал я, живучи в чужой деревне, глядя на управление мелкопоместных дворян. Эти господа не служат и сами занимаются управлением своих деревушек, но признаюсь, дай бог им промотаться, как нашему брату. Какая дикость! для них не прошли еще времена Фонвизина. Между ими процветают еще Простаковы и Скотинины!..

Что касается до меня, я совершенно предался патриаршеской жизни: ложусь спать в 10 часов вечера, езжу на порошу с здешними помещиками, играю с старухами в бостон по копейке и сержусь, когда проигрываюсь.

³⁴ Это настоящее событие.

³⁵ Так называли воспитанниц Смольного института.

³⁶ Подчеркивать пренебрежение к своему происхождению — черта смешная в выскочке и низкая в дворянине.

13. Россия накануне отмены крепостного права.

Из личной корреспонденции Курда фон Шлецера³⁷, 1860-1861.

Петербург, 21 / 9 декабря 1860.

... В главном комитете по крестьянскому делу, несмотря на непрекращающуюся большую работу и ежедневные заседания до 6 часов вечера, царит глубокая тайна; ни один человек не знает, что там происходит. Некоторые говорят о жарких битвах; даже великий князь Константин, пользовавшийся вследствие своих либеральных идей дурной славой и отправленный из-за них же в 1858 г. в путешествие, должен пойти на уступки, что меня в нем не удивляет. В России - 120000 помещиков; кто может — переводит свои свободные капиталы за границу. Богатые господа - около 20000 - выстоят в этой буре, остальные 100000 должны, как говорят, исчезнуть. А станет ли крестьянин довольным? Это все решится через несколько недель, поскольку все только и говорят, что об одном: в феврале выйдет важный и значимый указ. Я разговариваю с каждым, кто может об этом что-то знать: все всё видят в мрачном свете.

Петербург, понедельник, 28 / 16 января 1861.

Позавчера, в субботу, 26/14 января 1861, император подписал «Протокол», который здесь называется «Журналом» Главного комитета по крестьянскому делу, это означает, что работа там завершена, и теперь дело поступит в Государственный Совет. В Главном комитете по крестьянскому делу сформировалось три мнения:

Павел Гагарин хочет только свободы для крестьян, но никакой земли им.

Муравьев, министр государственных имуществ, Василий Долгоруков, тайный полицейский, Княжевич, придерживаются середины, то есть они настолько трусливы, чтобы сформировать свое мнение.

Великий князь Константин, Чевкин, Блудов — с 1 января Председатель Государственного Совета вместо Орлова, во многом лучше последнего — Панин и Ланской, полный ноль, поддерживают либеральные идеи, которые разработали этим летом Редакционные комиссии под руководством Панина. В состав редакционных комиссий, работа которых была закончена в октябре прошлого года, входили Милютин, товарищ Ланского, человек инициативы, князь Черкасский - красный республиканец, друг великой княгини Елены, очень образованный, не имеющий ни земли, ни денег - и другие продвинувшиеся по службе либералы. Панин менял окрас четырежды: антилиберальный - до весны 1860 г., либеральный - летом 1860 г., антилиберальный - в ноябре-декабре 1860 г., либеральный - в январе 1861 г.

Теперь же дело передано в Государственный совет. Там все будет зависеть от постановки вопроса, которую обозначит председатель Блудов, конечно же, по поручению императора. Если она будет таковой, что станет возможной дискуссия, дело затянется; но это все будет представлено указным тоном, потребуется несколько заседаний — и, по всеобщему признанию, история завершится к 19 февраля / 3 марта, это день восшествия на престол Александра II.

Император, насколько известны его планы, желает даровать свободу и наделы, как раз этот пункт о «наделах» и приводит в ярость всех современных помещиков.

А будет ли крестьянин доволен свободой и наделом? Нет! Поэтому-то и покупают помещики боеприпасы, ружья и револьверы. Между военным министром и министром внутренних дел идут переговоры в отношении тех городских частей Петербурга, которые в случае восстания должны быть защищены войсками.

Выполнят ли солдаты свой долг? Это очень сомнительно. Один раз — да. А в другой раз??

Опасный элемент в деревне - Bessrotschniki, освобожденные на неопределенный срок от обязанностей солдаты. Они приносят с собой из своих бывших гарнизонных городов захватывающие идеи в дома крестьян. Восстание в Эстляндии в 1858 г. было вызвано отставными моряками. Поэтому-то Bessrotschniki и будут призваны на военную службу к марту, благодаря чему в распоряжении правительства окажется еще большее число вооруженных сил. Но это будет стоить 9 миллионов!

Отмена крепостного права рассматривается радикальными элементами как предварительный этап на пути ликвидации всего личного землевладения и деления его между крестьянами: каждый

³⁷ Курд фон Шлецер – прусский дипломат, секретарь Прусской королевской дипломатической миссии (1856-1862), внук историка Августа Людвиг фон Шлецера.

русский имеет одинаковое право на часть земли-матушки! Только теряет эта идеальная картина свой блеск из-за лени и пьянства.

А что финансы? Их состояние не улучшается. Штиглиц как директор банка поднял вопрос о новом займе. Он не может удовлетворить большие требования, выдвинутые физическими лицами банкам; или он должен был бы ходатайствовать о том, чтобы еще больше денег было произведено и передано в его распоряжение. Теперь же он хочет 100-миллионный заем в стране (?) и за границей (?) под 4% за ценные бумаги по 300 рублей, которые через 41 (!) год должны быть погашены. Проценты должны быть выплачены в банк золотом и серебром немедленно, а все государственные учреждения будут обязаны принимать эти бумаги, так что они не будут отходить им по стоимости, ниже номинальной...

Пойдет ли заем? Весьма различные мнения. Вопрос состоит в том, станет ли русский, который каждый день читает на своей рублевой банкноте, «что он может поменять ее на серебро в банке в любое время», который, если и обратится туда с таким притязанием, будет выгнан, так вот, станет ли этот самый русский верить новым обещаниям правительства в отношении 4 процентов...

16 / 4 февраля 1861.

Здесь все живет крестьянским вопросом. Каждый день - заседания Государственного совета. На первом заседании председательствовал сам император, в завершении - обнял великого князя Константина, предводителя либеральной партии, для того, чтобы показать, что братья - в согласии. Голоса до сих пор разделяются следующим образом:

За Павла Гагарина - 8

За Муравьева (Центр) - 16

За Константина-Панина-Блудова-Чевкина - 29

Таким образом, теперь большинство: 29 против 24. Но от этих 24, как утверждают, некоторые отпадут. Необходимо проработать 1000 параграфов; 300 — уже закончены. 19 февраля, говорят, все это будет опубликовано. Наряду с этим: Двор в непрекращающемся страхе. Духовенство и мелкая знать будоражит народ ложными слухами. Если мелкому дворянину удастся привести находящихся в состоянии опьянения от свободы и требующих большего крестьян к путчу или открытому восстанию, тогда он скажет либеральному императору, что самодержец пошел слишком далеко и должен отступить. Лишь так можно объяснить, почему проводятся такие большие оборонительные мероприятия. Это даже означает, что Петербург и Москва к 19-у числу могут быть объявлены на осадном положении...

14. Севастополь в середине 1870-х гг.: особенности социально-экономической и политической ситуации.

Всеподданнейший отчет Севастопольского градоначальника за 1874.

На основании высочайшего Вашего императорского величества повеления 16 июня 1873 года в составе Севастопольского градоначальства выделена из Таврической губернии территория пространством в 27 732 дес. 2 184 саж. В районе градоначальства числятся городов два — Севастополь и Балаклава, жителей в 1874 году 17 534 души обоюбого пола... От недостатка населения в этой части территории многие участки земли, годные для садоводства, остаются неразработанными. Земель, удобных для хлебопашества, весьма мало, и ими занимается лишь незначительная часть населения. В небольших участках, бывших под посевами, урожай хлеба в отчетном году был посредственный, травы пострадали от засухи, так что на прокормление местного скота их оказалось недостаточно.

Сельскохозяйственная промышленность находится в упадке, и если замечается начало ее развития, то лишь в некоторых хуторах крупных владельцев. В таком же положении находится и промышленность в городах. Недостаток этот зависит как от дороговизны рабочих рук, так и от неустановившихся правильных отношений между производительностью и сбытом.

Из прилагаемой к отчету ведомости о податях и повинностях видно, что к 1 января 1875 г. взыскано недоимок... всего 8 085 руб. 17 коп. Накопление недоимок объясняется главным образом недостаточностью средств городских жителей, отчасти же слабым составом бывшей городской полиции, которая при многочисленности лежащих на ней обязанностей и при обширном районе территории, состоящей в ее заведовании, не могла действовать с надлежащею энергиею. С ожидаемым же улучшением городского благоустройства, вследствие проведения к городу железной

дороги и устройства коммерческого порта, нет сомнения, что взыскание всех сборов вообще будет успешнее прежних лет...

При тех условиях, в которых находился прежде Севастополь, он не в силах оправиться своими средствами. Доходов его доставало на удовлетворение самых неотложных потребностей города. Увеличение же их представлялось невозможным, так как, во 1-х, значительное большинство населения Севастополя и всей остальной местности Градоначальства состоит из людей недостаточных, и возвышение размера обложения их имущества было бы слишком обременительно для плательщиков, во 2-х, Севастополь, будучи до открытия железной дороги совершенно изолирован от промышленных и торговых центров империи, не привлекал сюда торговли, дающей наибольшие средства для развития городского благоустройства. Кредитных учреждений, которые могли бы способствовать застройке города выдачею долгосрочных ссуд, в Севастополе не имеется. По вышеизложенным причинам желаемое восстановление города возможно лишь при особой помощи – при особом содействии правительства.

Содействие это, с образованием Градоначальства и с предоставлением, таким образом, Севастополю самостоятельного административного значения, выразилось уже рядом правительственных мероприятий. По Высочайшей Вашего Императорского Величества воле Севастополь соединен рельсовым путем с внутренними городами империи, и южная бухта с западным ее берегом предоставлена для потребностей торгового судоходства.

Нет сомнения, что эти меры, при благоприятных условиях пользования ими, повлияют на развитие города, тем не менее в настоящее время они не могли бы дать городу возможность воспользоваться выгодами своего нового положения к удовлетворению ощущаемых теперь неотложных потребностей...

К числу главнейших нужд города относятся:

1. Преобразования полиции Градоначальства... с пособием от правительства в размере 19 250 руб.
2. Учреждение в Севастополе отделения Государственного банка.
3. Учреждение шестиклассного реального училища при пособии от казны на его содержание в 20 100 руб. ежегодно.

Засим... благосклонно приняты ходатайства о пособии сумм казны на постройку хлебных магазинов и на устройство городского водопровода...

Повергая на Высочайшее Вашего Императорского воззрение Всеподданнейший отчет о состоянии вверенного управлению моему Градоначальству, долгом считаю присовокупить, что упомянутые выше меры Правительства, в связи с тем живым сочувствием, которое оно оказывает нуждам Севастополя, несомненно послужит к его благоустройству и дадут ему возможность воспользоваться всеми преимуществами его положения как приморского города, непосредственного соединенного с главнейшими внутренними рынками.

Севастопольский Градоначальник Генерал-Адъютант Контр-Адмирал Перелешин

15. Бюрократическая элита Российской империи на рубеже XIX – XX вв.

Из «Воспоминаний последнего министра иностранных дел Российской империи» Н.Н. Покровского

Было время, что он хотел даже бросить службу и пойти в частное предприятие, и не сделал этого только потому, что Государь признал неудобным, чтобы его статс-секретарь переходил на частную службу. Тогда он стал просить через В.Н.Коковцова денежной поддержки, которая, в конце концов, и была ему оказана. Упоминаю об этом, чтобы ответить на рассказы о громадном богатстве С.Ю.Витте. В политической деятельности его, действительно, трудно назвать образцом корректности. Весьма нередко приближал он к себе людей далеко не первой нравственности: он даже, пожалуй, предпочитал их, как людей, с которыми легче иметь дело, что не мешало ему в то же время отдавать должное людям честным и порядочным. Заявляя громко, даже в официальных бумагах, о своей солидарности с людьми совершенно сомнительными, С.Ю.Витте, не колеблясь, поедает в 1906 г. своего долголетнего сотрудника Н.Н. Кутлера. По собственным указаниям С.Ю. Кутлер, будучи главноуправляющим земледелия в его кабинете, составил проект принудительного отчуждения помещичьих земель. Проект был просмотрен С.Ю. Витте и разослан, кому следует. По содержанию своему он не мог не вызвать самых решительных протестов. Дело могло принять опасный для самого С.Ю. Витте оборот. Тогда он решил свалить все дело на Н.Н. Кутлера: он-де,

Витте, прочитал проект, будучи крайне утомленным, и не обратил поэтому на него должного внимания, иначе никогда не позволил бы его рассылать; самая же мысль, следовательно, принадлежала Н.Н. Кутлеру, а не ему. В результате Н.Н. Кутлер получил полную отставку...

Человек по природе своей страстный, С.Ю. Витте привязывался к людям, но затем так же окончательно забывал, если человека не было близко... Поэтому и в вопросах общего характера С.Ю. Витте также не церемонился переменять высказываемые им мысли в зависимости от обстоятельств. Об одном таком случае с питейной монополией я уже упоминал... На нее нападали очень много, упрекали С.Ю. за наш «пьяный бюджет»; мало того, он сам оказался неожиданным противником ее, когда задумал свергнуть В.Н. Коковцова, который с усердием, достойным лучшей участи, стал без всяких уступок отстаивать его же творение... В другой раз он боролся против министра внутренних дел И.Л. Горемыкина и добивался замены его другим лицом. И.Л. Горемыкин в то время был сторонником распространения земских учреждений и широкой постановки местного самоуправления. Витте же выступил с запиской резко противоположного характера, высказываясь даже принципиального против земских учреждений, как противоречащих идее самодержавия.

Во время революции 1905 г. С.Ю. Витте, будучи председателем Совета министров, не стеснялся принимать у себя и вести переговоры с самыми темными представителями Совета рабочих депутатов; в то же время в Совете министров он шел рука об руку с П.Н. Дурново. Все эти шатания мысли и действий не внушали доверия наверху, а в обществе также вызвали основательные сомнения.

16. Политический кризис в России в годы Первой мировой войны.

Из книги Роберта Локкарта «Буря над Россией. Исповедь английского дипломата 1917-1918»³⁸.

Здесь не место давать отчет о деятельности сэра Джорджа Бьюкенена в России. Но я хочу отдать ему должное как человеку... Тот, кто в военные годы работал в России в интересах Англии, не может претендовать на то, чтобы его деятельность не подвергалась критике, совершенно неизбежной после той огромной неудачи, какой явилось для Англии крушение России в 1917 г. Бьюкенена не пожалели ни английские, ни русские языки. Я лично слышал министров, утверждавших, что, пожалуй, более выдающийся английский посол мог бы воспрепятствовать взрыву революции. Не к чести английского высшего общества служит то обстоятельство, что оно позволяет повторять в лондонских салонах клевету, которая не может быть оправдана даже тяжким положением эмиграции. Сэр Бьюкенен был всеми своими фибрами настроен против революции. До того, как она вспыхнула, он принципиально избегал сношений с людьми, впоследствии свергнувшими монархию. Он не поощрял их ни непосредственно, ни через третьих лиц. Но он не был настолько слеп, чтобы от него ускользнули симптомы близкой катастрофы. Он считал своим долгом предостерегать правящие круги... Если некоторые высокопоставленные англичане утверждают, что более сильная личность на посту английского посла могла бы предотвратить катастрофу, то этими заявлениями они обнаруживают свою полную неосведомленность относительно природы русского самодержавия... Русская аристократия жила в своем особом мире. Посол, только как таковой, только в силу своего положения, вообще не существовал для нее.

Для дворянина самодержавие царя являлось прежде всего символом веры. Самодержавие было той скалой, на которой зиждилось самое существование дворянства. В его глазах царь являлся единственным настоящим монархом в мире. В каждой попытке иностранного дипломата приобрести влияние на царя дворянство усматривало опасность для собственного бытия. Столпами бюрократии были остзейские бароны, еще и поныне реакционеры до мозга костей, которые с самого начала видели в войне опасность для самодержавия и проявляли живейшее недоверие к Англии как родине конституционной монархии. Царь лично, несмотря на слабость его характера, чрезвычайно туго поддавался иностранному влиянию и притом лишь в том случае, если оно производилось в наитактичной форме. Всякая попытка английского посла назвать вещи их настоящим именем возмутила бы царя не меньше, чем всех его окружающих.

Задача Бьюкенена была чрезвычайно тяжела. Ему приходилось бороться с предрассудками, являвшимися результатом прежних политических трений между Англией и Россией. Он должен

³⁸ Роберт Локкарт (1887-1970) – британский дипломат, журналист и писатель. Книга «Буря над Россией. Исповедь английского дипломата 1917-1918» создана в начале 1930-х гг. на основе дневниковых записей.

был быть постоянно настороже, как бы не задеть чрезвычайной обидчивости правящих кругов... Я не думаю, чтобы кто-либо из английских дипломатов знал славянскую душу лучше, чем он... Весь русский народ видел в нем герольда общей победы союзников и поруку против враждебных России интриг. Я повторяю: весь русский народ, ибо совершенно неверно, будто он пользовался популярностью только в высшем обществе. В аристократических кругах, если исключить германофильское крыло, он имел многих горячих поклонников. Только после революции начали они критиковать его деятельность, потому что искали козла отпущения за собственные прегрешения, за недостаток уважения, проявленный ими самими по отношению к своему властелину. Безудержная критика великих князей и высшей знати сотрясала царский трон в большей мере, чем резолюции земств и Союза городов или даже социалистическая агитация. История англо-русских отношений за эти роковые годы покажет когда-нибудь, как велики были заслуги Бьюкенена в том, что Россия так долго продержалась...

17. Общественные настроения в середине-второй половине 1920-х годов.

Стихотворение В.В. Маяковского «За что боролись?»³⁹

Слух идет	и нет,
бессмысленен и гадок,	или горло
трется в уши	впетлят в коски.
и сердце ёжит.	И горюю я,
Говорят,	как поэт,
что воли упадок	и ругаюсь,
у нашей	как Маяковский.
у молодежи.	Я тебе
Говорят,	не стихи ору,
что иной братишка,	рифмы в этих делах
заработавший орден,	ни при чем;
ныне	дай
про вкусноты забывший ротишко	как другу
под витриной	пару рук
кривит в унынье.	положить
Что голодным вам	на твое плечо.
на зависть	Знал и я,
окна лавок в бутылочном тыне,	что значит "не есть",
и едят нэпачи и завы	по бульварам валялся когда, -
в декабре	понял я,
арбузы и дыни.	что великая честь
Слух идет	за слова свои
о грозном сраме,	голодать.
что лишь радость	Из-под локона,
развоскресенена,	кепкой завитого,
комсомольцы	вскинь глаза,
лейб-гусарами	не грусти и не злись.
пьют	Разве есть
да ноют под стих Есенина.	чему завидовать,
И доносится до нас	если видишь вот эту слизь?
сквозь губы искривленную прорезь:	Будто рыбы на берегу -
"Революция не удалась...	с прежним плаваньем
За что боролись?.."	трудно расстаться им
И свои 18 лет	То царев горшок берегут,
под наган подставят -	то

³⁹ Стихотворение "За что боролись?" впервые было опубликовано в газете "Комсомольская правда" 27 марта 1927 и в журнале "Новый Леп" № 3, март 1927.

обломанный шкаф с
инкрустациями.
Вы - владыки
их душ и тела,
с вашей воли
встречают восход.
Это -
очень плевое дело,
если б
революция захотела
со счетов особых отделов
эту мелочь
списать в расход.
Но, рядясь
в любезность наносную,
мы -
взамен забытой Чеки -
кормим дыней их ананасною,
ихних жен
одеваем в чулки.
И они
за все за это,
что чулки,
что плачено дорого,
строят нам
дома и клозеты
и бойцов
обучают торгу.
Что ж,

без этого и нельзя!
Сменим их,
гранит догрызя.
Или
наша воля обломалась
о сегодняшнюю
деловую малость?
Нас дело
должно
пронизать насквозь,
скуление на мелочность
высмей.
Сейчас
коммуне
ценен гвоздь,
как тезисы о коммунизме.
Над пивом
нашим юношам ли
склонять
свои мысли ракизовые?
Нам
пить
в грядущем
все соки земли,
как чашу,
мир запрокидывая.

18. Жизнь военного корреспондента.

Из писем В.А. Каверина, 1942-1943 гг.⁴⁰

31 /VII—42

Дорогая моя Лидушка!

Я третий день в Архангельске и сегодня уже условился с разными важными дядями о четырех статьях. Еще два рассказа я придумал в поезде. Я ехал прекрасно, в международном вагоне, с Ю. Германом и Н. А. Ториком... В Архангельске много материала, любопытного и нового, но пока еще это не годится для «Двух капитанов». Но кажется, сама история подсыплет мне скоро много нового для моего героя. За меня можешь быть совершенно спокойна. Я живу, можно сказать, на даче, которую Таня Герман сняла для меня напротив своего дома. Хозяева очень симпатичные. Особенно им понравилось, что я получил карточку на два обеда из профессорской столовой. Так что можешь быть спокойна и на этот счет — совершенно сыт, и даже слишком. Хозяйка ухаживает за мной, стирает белье и т. д. Мне предложили сегодня поехать в госпиталь поговорить с одним интересным командиром. Завтра поеду...

В городе много американцев, англичан, негров, даже малайцев. Собираюсь как-нибудь вместе с Германом в Интерклуб — наверно, это забавно. Понемногу начинаю беспокоиться за вас. Как Котька? Не обижают ли тебя друзья в связи с моим отъездом? Здесь меня хорошо встретили. Завтра, например, дают даже машину для одной поездки...

⁴⁰ Письма были подготовлены к публикации и снабжены авторскими комментариями в конце жизни писателя. Иногда эти комментарии существенно дополняют сами письма, например, «В этом письме нет намеренной лжи, но все правдивое изображено, я бы сказал, через розовые очки. Дело в том, что в «Известиях» меня не снабдили аттестатом, так что в Архангельске я оказался на бобах. В профессорской столовой кормили чайками — ничего отвратительнее я никогда не ел. На вкус - тухлая рыба, смешанная с тухлым яичным желтком. И вообще, сказать, что я был совершенно сыт, и даже слишком — это больше, чем преувеличение».

2/II—43. Полярное

Беспокоюсь, что от тебя нет ни слова. Мы устроились очень хорошо, принимают повсюду превосходно. Хожу, встречаюсь с любопытными людьми, много записываю. Здесь что-то вроде полярного курорта со всем своеобразием фронтовой обстановки. Мы живем в отдельной комнате с очень приятными соседями, морскими врачами. Виделся с подводниками, с разведчиками. Головки⁴¹ очень дружески мил и всячески помогает. Как-то вы живете, мои дорогие? Наверно, неважно. Если да, я приеду и все налажу, потому что стал очень важным. Уважают. Буду выступать здесь с рассказами, лекциями и т. д. Забыл упомянуть: я живу здесь в одной комнате с Михайловским, военкором «Правды». Это он дал тебе телеграмму из Мурманска и подписался «Коля». Он очень трогательно заботится обо мне и вообще милый. Пока, кроме одной статьи, я почти ничего не написал. Да и не тороплюсь — все равно газета занята Сталинградом. Здорово, да? Старушка, а вдруг мы скоро вернемся домой? Я надеюсь, вызов из «Известий» придет недели через две или три, а может быть, и раньше. Видишь, как затянулась моя поездка, но я пока доволен и Москвой и Полярным. Роман я вчерне обдумал уже до конца, и много нового. Последние его главы будут происходить в Полярном. В Москве меня очень ждут в театре. Здешний театр заинтересовался «Большими надеждами». Целую тебя крепко, моя родная. Обними ребятку. Поздравляю с великолепными победами. Все должно быть прекрасно. Твой В.

13/II—43. Полярное

Дорогая моя Лидуша!

Вчера получил две твои старые открытки, еще когда Наташа болела. Вообще, письма идут плохо. Вчера послал в «Известия» одну корреспонденцию о подводниках под пошлым названием «Гнездо альбатросов». Впрочем, оно объясняется текстом. Последнее время мне не очень везет на интересные встречи, но само Полярное — необычайная по красоте бухта, море, сопки — без этого не обойтись, если я буду продолжать свой роман. Сама жизнь здешняя очень своеобразна — именно своими мелочами, тесной связью с морем и т. д. Отношение ко мне превосходное, особенно комфлота. Я все боюсь, что вы подголаживаете. Здесь кормят отлично. Мой товарищ Михайловский ругается, что я собираюсь съездить в Москву. Впрочем, думаю пробыть там не больше трех-четырех дней. Меня очень занимает спектакль в студии Станиславского. Это должно быть здорово, или я ничего не понимаю. Какие дела-то на фронте! Что ни день — подарок. Да и о здешних морях и летчиках есть что рассказать. Котька, миленький, поздравляю тебя с 18 января, но я надеюсь, что мы скоро поздравим друг друга с другой, еще более счастливой ленинградской датой.

Твой В.

19. Перспективы развития Европы и положение славянских народов в конце Второй мировой войны.

Из речи И.В. Сталина на обеде в честь Э. Бенеша, 28 марта 1945 г.

Второе выступление тов. И.В. Сталина

Тов. Сталин сказал, что он поднимает свой бокал за новых славянофилов. Он, тов. Сталин, сам является новым славянофилом. Были старые славянофилы, одним из руководителей которых являлся известный русский публицист Аксаков. Они выступали во времена царизма, и эти славянофилы были реакционерами. Они выступали за объединение всех славян в одном государстве под эгидой русского царя.

Мы, новые славянофилы, стоим за союз независимых славянских государств.

Первая мировая война разыгралась на спинах славянских народов. Мы видим, что и вторая мировая война — идет на спинах славянских народов. Англия и Германия дерутся, а славянские народы проливают свою кровь.

Франция не воевала, она впустила немцев в свои пределы, и можно сказать, что она не подверглась оккупации. Бельгия и Голландия не воевали — они покорно легли перед немцами и подняли лапки кверху. Англия? Англия — на островах, и ее положение особое. Кто пострадал от немецкого разбоя, от немецкой оккупации? Чехословакия, Польша, Югославия, Советский Союз. Болгария попыталась избежать этого, пыталась спасти себя, но не все у нее вышло благополучно. В общем получается, что «паны дерутся, а у холопов чубы трясутся».

⁴¹ А.Г. Головки — советский флотоводец, адмирал, командующий Северным флотом (1940-1946).

Тов. Сталин сказал, что он ненавидит немцев. Но тем не менее он, тов. Сталин, должен признать, что немцы – это сильный и способный народ. Они имеют неплохие кадры, военные, промышленные и другие. После поражения, которое они потерпят в этой войне, они попытаются возродиться в течение ближайших 15 лет.

Тов. Калинин воскликнул: «Реванш!»

Тов. Сталин сказал, что да, немцы попытаются взять реванш. Тов. Сталин сказал, что просчитаются те, которые думают, что немцы этого не смогут сделать. Некоторые англичане опять говорят о равновесии сил. Если англичане будут полудрузьями Германии, то они просчитаются и проиграют на этом. Мы сейчас бьем немцев, побьем их и тогда, если и когда они вздумают поднять и развязать новую войну. Но чтобы немцам не дать подняться и затеять новую войну, нужен союз славянских народов.

Мы, новые славянофилы, являемся коммунистами, если хотите – большевиками. Про нас думают, что мы хотим установить повсюду советский строй. Это не так. Когда Красная Армия пришла в Болгарию, то кое-кто пытался устанавливать там Советы, но мы сказали, что этого не следует делать. Мы хотим, чтобы каждый народ имел тот строй, которого он достоин. Мы не собираемся вводить в Чехословакии советский строй.

Обращаясь к Бенешу, тов. Сталин сказал, что у него, Бенеша, на этот счет, вероятно, есть сомнения. тов. Сталин сказал, что это право Бенеша. Но он, тов. Сталин, хочет, чтобы чехословаки поняли, что он говорит искренне и что он говорит то, что он думает.

В заключение своего выступления тов. Сталин поднял бокал за союз и дружбу независимых славянских народов, больших и малых.

20. Трудовые отношения в поздне-советский период.

Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 28.07.1983 N 744

"Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда".

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР и Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов отмечают, что всемерное укрепление социалистической дисциплины труда является важнейшим условием успешного выполнения планов экономического и социального развития, повышения эффективности народного хозяйства, дальнейшего упрочения основ социалистического образа жизни, повышения трудовой и политической активности масс, совершенствования демократии...

Высшей целью и главным смыслом всей деятельности нашей партии и государства была и остается забота о благе человека труда. Основой для выполнения поставленных партией задач по повышению жизненного уровня советских людей является их добросовестный труд, строгий порядок и организованность.

Указания ноябрьского (1982 г.) и июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС о решительной борьбе с любыми нарушениями партийной, государственной и трудовой дисциплины во всех звеньях народного хозяйства, об усилении массово-политической, воспитательной работы в этом направлении встретили широкую поддержку советского народа. Трудящиеся предлагают повысить ответственность за прогулы, опоздания и другие нарушения дисциплины, строже спрашивать с должностных лиц, которые плохо организуют работу, не добиваются улучшения условий труда и быта.

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР и Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов постановляют:

1. ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии, министерствам и ведомствам СССР, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов, хозяйственным руководителям, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям последовательно проводить работу по всемерному укреплению дисциплины труда, повышению организованности и порядка на предприятиях, в колхозах и совхозах, в организациях и учреждениях, с тем чтобы обеспечить ускорение роста производительности труда.

В основе этой работы должно быть воспитание всех трудящихся в духе глубокого понимания своего гражданского долга - сознательно и добросовестно трудиться на благо Родины. Добиваться, чтобы эта важная политическая работа не сводилась к кратковременной кампании, настойчиво

формировать в каждом трудовом коллективе атмосферу высокой требовательности и ответственности.

Широко применяя материальное и моральное поощрение за самоотверженный труд, необходимо в то же время решительно искоренять факты примиренческого отношения к нарушителям трудовой и производственной дисциплины, эффективнее использовать в этих целях меры общественного воздействия, нормы действующего законодательства. Нарушения трудовой дисциплины должны рассматриваться как уклонение от выполнения установленной Конституцией СССР обязанности добросовестно трудиться.

Социалистическая дисциплина труда - это не только строгое соблюдение правил внутреннего трудового распорядка, но и сознательное, творческое отношение к своей работе, обеспечение ее высокого качества, производительное использование рабочего времени.

2. Министерством и ведомствам СССР, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов повысить ответственность руководителей предприятий, организаций, учреждений и их подразделений за состояние трудовой дисциплины и текучести кадров. За непринятие мер по укреплению порядка и дисциплины, сокращению текучести кадров, организации достоверного учета потерь рабочего времени лишать соответствующих руководителей премий за основные результаты работы и по итогам социалистического соревнования, привлекать к дисциплинарной или другой установленной законодательством ответственности. Неспособность руководителя обеспечить надлежащую дисциплину труда на порученном участке работы должна расцениваться как несоответствие его занимаемой должности.

3. Считать важнейшим направлением в работе по воспитанию и укреплению социалистической дисциплины труда повышение роли трудовых коллективов, эффективное использование предоставленных им прав. Исходить из того, что именно в трудовом коллективе формируется и закаляется личность труженика социалистического общества. Особенно важное значение в современных условиях приобретает развитие коллективных форм труда в производственных бригадах, в которых создаются благоприятные условия для проявления творческой энергии и трудовой активности как всего коллектива, так и каждого трудящегося.

На обсуждение трудовых коллективов, собраний бригад, участков ферм, цехов должны постоянно выноситься вопросы состояния трудовой дисциплины и меры по ее укреплению, случаи прогулов и других нарушений для соответствующего общественного воздействия на нарушителей, ставиться перед администрацией вопросы о привлечении таких лиц к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Министерствам и ведомствам СССР, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов, партийным и профсоюзным комитетам, хозяйственным руководителям создавать трудовым коллективам необходимые условия для выполнения ими полномочий в обеспечении трудовой дисциплины, предусмотренных Законом СССР о трудовых коллективах.

4. Признать недопустимым неоправданное отвлечение рабочих и служащих в рабочее время для проведения всевозможных собраний, слетов и семинаров, спортивных соревнований, занятий художественной самодеятельностью, организации туристических поездок.

ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов, профсоюзным и комсомольским органам, министерствам и ведомствам, хозяйственным руководителям навести строгий порядок в этих вопросах в соответствии с действующим законодательством.

5. Для усиления морального поощрения добросовестно и безупречно работающих ветеранов труда считать необходимым установить, что награждение рабочих и служащих медалью "Ветеран труда" производится не в период ухода на пенсию, а по достижении трудового стажа, необходимого для назначения пенсии за выслугу лет или по старости.

6. Редакциям газет и журналов, Государственному комитету СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Государственному комитету СССР по телевидению и радиовещанию, Государственному комитету СССР по кинематографии систематически освещать организаторскую и воспитательную работу, проводимую по укреплению трудовой дисциплины, сокращению текучести кадров, улучшению использования рабочего времени, совершенствованию

организации труда и наведению порядка на производстве, шире пропагандировать положительный опыт трудовых коллективов.

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС выражают уверенность в том, что партийные, профсоюзные, комсомольские организации, советские и хозяйственные органы, трудовые коллективы предприятий, организаций и учреждений сделают все необходимое для укрепления социалистической дисциплины труда и на этой основе добьются дальнейшего развития экономики страны.

21. Общественные настроения конца 1980-х годов и проблемы оценки сталинизма.

Из письма Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами», 1988 г.⁴²

Написать это письмо я решила после долгих раздумий. Я химик, преподаватель в Ленинградском технологическом институте имени Ленсовета. Как многие другие, являюсь куратором студенческой группы. В наши дни студенты после периода общественной апатии и интеллектуального иждивенчества постепенно начинают заряжаться энергией революционных перемен. Естественно, возникают дискуссии - о путях перестройки, ее экономических и идеологических аспектах. Гласность, открытость, исчезновение зон, запретных для критики, эмоциональный накал в массовом сознании, особенно в молодежной среде, нередко проявляются и в постановке таких проблем, которые в той или иной мере "подсказаны" западными радиоголосами или теми из наших соотечественников, кто не тверд в своих понятиях о сути социализма... Особенно много споров среди студентов возникает о прошлом страны...

Конечно, очень радует, что даже "технари" живо интересуются теоретическими обществоведческими проблемами. Но слишком уж много появилось такого, чего я не могу принять, с чем не могу согласиться... На февральском Пленуме ЦК еще раз подчеркнута настоятельная необходимость того, чтобы "молодежь училась классовому видению мира, пониманию связи общечеловеческих и классовых интересов. В том числе и пониманию классовой сущности перемен, происходящих в нашей стране". Это видение истории и современности несовместимо с политическими анекдотами, низкопробными сплетнями, остросюжетными фантазиями, с которыми можно сегодня нередко встретиться...

Взять вопрос о месте И. В. Сталина в истории нашей страны. Именно с его именем связана вся одержимость критических атак, которая, по моему мнению, касается не столько самой исторической личности, сколько всей сложнейшей переходной эпохи. Эпохи, связанной с беспримерным подвигом целого поколения советских людей, которые сегодня постепенно отходят от активной трудовой, политической и общественной деятельности. В формулу "культы личности" насильственно втискиваются индустриализация, коллективизация, культурная революция, которые вывели нашу страну в разряд великих мировых держав. Все это ставится под сомнение. Дело дошло до того, что от "сталинистов" (а в их число можно при желании зачислять кого угодно) стали настойчиво требовать "покаяния"... Взахлеб расхваливаются романы и фильмы, где линчуются эпоха бури и натиска, подаваемая как "трагедия народов". Иногда, правда, подобные попытки возвести на пьедестал исторический нигилизм не срабатывают. Так иной, зацелованный критикой фильм, вопреки невиданному рекламному прессингу, бывает весьма прохладно принят большинством населения. Сразу же отмечу, что ни я, ни члены моей семьи не имеем никакого отношения к Сталину, его окружению, приближенным, перевозчикам. Мой отец был рабочим Ленинградского порта, мать - слесарем на Кировском заводе. Там же работал мой старший брат. Он, отец и сестра погибли в боях с гитлеровцами. Один из родственников был репрессирован и после XX съезда партии реабилитирован. Вместе со всеми советскими людьми я разделяю гнев и негодование, по поводу массовых репрессий, имевших место в 30-40-х годах по вине тогдашнего партийно-государственного руководства. Но здравый смысл решительно протестует против одноцветной окраски противоречивых событий, начавшей ныне преобладать в некоторых органах печати.

Поддерживаю партийный призыв отстоять честь и достоинство первопроходцев социализма. Думаю, что именно с этих партийно-классовых позиций мы и должны оценивать историческую роль всех руководителей партии и страны, в том числе и Сталина.

⁴² Опубликовано в газете «Советская Россия» 13 марта 1988 г.

Слов нет, время то было весьма суровым. Но и то верно, что личная скромность, доходящая до аскетизма, еще не стыдилась самой себя, что потенциальные советские миллионеры еще опасались проклевываться в тиши заштатных контор и торговых баз. К тому же мы не были столь деловыми и прагматичными и готовили молодежь не к тонкостям потребления заработанных родителями благ, а к Труду и Обороне, не сокрушая духовный мир молодых чуждыми шедеврами из-за "бугра" и доморощенными поделками масскультуры.

Из долгих откровенных разговоров с молодыми собеседниками выводим мы такие умозаключения, что атаки на государство диктатуры пролетариата и тогдашних лидеров нашей страны имеют не только политические, идеологические и нравственные причины, но и свою социальную подпочву. Заинтересованных в том, чтобы расширить плацдарм этих атак, немало, и не только по ту сторону наших границ. Наряду с профессиональными антикоммунистами на Западе, давно избравшими якобы демократический лозунг "антисталинизма", живут и здравствуют потомки свергнутых Октябрьской революцией классов, которые далеко не все смогли забыть материальные и социальные утраты своих предков. Сюда же следует отнести духовных наследников Дана и Мартова, других, по ведомству российского социал-демократизма, духовных последователей Троцкого или Ягоды, обиженных социализмом потомков нэпманов, басмачей и кулаков.

Всякий исторический деятель, как известно, формируется конкретными социально-экономическими и идейно-политическими условиями, которые определяюще влияют на субъективно-объективную селекцию претендентов, призванных решать те или иные общественные проблемы. Выдвинувшись на авансцену истории, такой претендент, чтобы "остаться на плаву", должен удовлетворить потребностям эпохи и ведущих социальных и политических структур, реализовать в своей деятельности объективную закономерность, неизбежно оставив "отпечаток" своей личности на исторических событиях. В конечном счете, к примеру, сегодня мало кого смущают личные качества Петра Великого, но все помнят, что в период его правления страна вышла на уровень великой европейской державы. Время конденсировало результат, лежащий ныне в оценке исторической личности императора Петра. И неизменные цветы на его саркофаге в соборе Петропавловской крепости олицетворяют уважение и признательность наших далеких от самодержавия современников.

22. Народное восприятие войны в Чечне.

Из поэмы В. Игнатъевой «Псковские панфиловцы», 2001-2007.

...Шел лавиною враг
По снегам, по суглиню,
Высота - как рейхстаг
В осажденном Берлине.
Тут уж сил не жалеи!
И себя не щадили.
Знамя чести своей
Мы над ней водрузили.
Обещал нам Хаттаб
Жизнь, свободу в придачу,
И наемник-араб
Твердо верил в удачу...
Горстка нас против них,
Озверевших бандитов,
Кто остался в живых,
Мстили все за убитых...
И святого не тронь!
Из заоблачной дали
Вам - не зря мы огонь
На себя вызывали!
Не за газ, не за нефть
Жизни мы положили.
Это честь - умереть,
Коль пришлось, за Россию. -

От байкальских озер
До предгорий Кавказа
Тот родимый простор,
Что привычен для глаза,
Что любим и храним
Пуще собственной жизни.
И на том мы стоим,
Защищая Отчизну!
Пусть какой-то магнат
Поиграет перстнями,
Кто он нам? Разве брат?
Разве был он здесь с нами?
Или думский горлан,
Сочинитель законов,
Разве нашим парням
По душе пустозвоны?
И в тот страшный момент
(Наступала развязка)
Нам и сам президент
Не указ, не указка!
В Грозный час, говорят,
Голос свыше вызывает -
Все решает солдат,
И народ все решает!..

Прав был русский поэт,
Наш поручик опальный, -
От войны проку нет,
Есть лишь опыт печальный.
Но столетья летят,
И стираются даты,
Так же пули свистят,
Как свистели когда-то.
Длится жизнь без затей,
И не учит нас опыт,
Только в душах людей
Поднимается ропот.
Лучше сгинуть в огне,
Да во имя свободы,
Но проклятье войне,
Что стравила народы,
Что столкнула, свела
Их на самой границе,
Где от чуждого зла
Дым тяжелый клубится.
И умом не понять,
Ну а сердцем - тем паче.
Плачет русская мать
И чеченская - плачет!..
Что ж, другая война,
И масштабы иные,
Но для всех нас Чечня -
Продолженье России.
Кровных уз не разъять,
Братских уз не разрушить,

И земли не отнять,
И не вытравить души.
День возмездья грядет -
Судный день ваххабитов!
Весь чеченский народ
Не запишешь в бандиты.
И Аллах, И Христос
Мерят равною мерой.
Вера - трудный вопрос,
Но одна у нас вера!..
Нам порою твердят:
"Смерть за смерть! Мститель - воин!"
Ну а русский солдат
По-другому устроен.
Честь и доблесть свою
Пронеся сквозь невгоды,
Он врагу мстит в бою -
Не стране, не народу!
Справедливая месть -
По душе и по чину.
Да настигнет вас смерть,
Нам стрелявшие в спину!
Вам икнется война:
На руинах пожара
Вас настигнет она,
Справедливая кара!
И Чечня загудит,
Как разбуженный улей...
Вас не наша сразит,
А чеченская пуля!